

Уважаемый Михаил Сергеевич!

Направляю вам текст выступления
т. Ельцина БН. в ВКЦ 12/11882 и в гор. Зеленограде
14/11892.

Из них (как я думаю) следует вывод,
что он ничего не поменял на Октябрьском пленуме,
XIX конференции и она продолжается замыкаться
двухсторонней, не замыкаясь своими субъективными делами.

Более того, в Зеленограде он отходит от
принципа демократического централизма,
высказывает решение ЦК, что высказывает нарушение
и безусловно наносит урон делу перестройки.

То можно считать, если все это
подтвердится (а он должен об этом сказать).
Этой весной запланирован съезд
на Пб и возможно на пленуме.

Михаил Сергеевич! Пожалуйста полагайтесь
на ваше решение, в том числе и о своевременности
обсуждения, прошу располагать своим
обращением к вам, как вы считаете
целесообразным.

С глубоким уважением

Евгений 12.11.1988

25/11882-1018

W0018 of 27. XII. gm
C6-22/1568-1592

100

Встреча в ВКШ

12 ноября 1938 года с 14 до
18 час.

У меня в этом году каникулы, перерыв был и практически я первый раз, хотя было разных просьб достаточно, откликнулся на просьбу комитета комсомола и партийного комитета школы встретиться с вами, поскольку, конечно, вы представители молодежи и комсомольцев нашей страны. Я думаю, что это будет взаимный вызывать интерес у вас, у меня. Поэтому давайте мы не будем очерчивать какой-то рамкой тематику нашей встречи, на любые темы, вопросы о самых-самых земных и верхних, не будем какой-то соблюдать протокол по времени, давайте до упора, кто первый не выдержит, те предложат завершить. Я не выдержу, я сойду с дистанции, вы не выдержите - вы скажите: "хватит". Вот, пожалуй, все, что я и хотел сказать во вступительном слове.

Дрий Раптанов передал мне уже сейчас (мы так договаривались, чтобы не было какой-то паузы, чтобы хоть несколько вопросов дал сейчас, чтобы сразу начать работать, не терять времени).

Есть помощник у меня, он будет подкидывать мне вопросы, которые вы будете передавать.

Вопрос. Расскажите, пожалуйста, немного о себе, о своей семье.

Ответ. С себя начинать - не очень, наверное, здорово. В общем-то, если коротко. Родился в крестьянской семье в 1931 году в Свердловской области. После голодного года (1933-1935) отец завербовался на стройку, уехали на стройку. Там работал рабочим, затем окончил Уральский политехнический институт, затем прошел все стадии от рабочего-мастера и до начальника крупного комбината, а затем перевели на партийную работу: заведующий отделом обкома партии, секретарь, первый секретарь обкома партии (10 лет), затем зачем-то перевели в Москву в Центральный Комитет партии - немного заведующим

отделом, потом секретарем ЦК КПСС. Два года работал первым секретарем МГК, после чего освободили, освободили не просто, а со скандалчиком. Сейчас работаю министром Госстроя СССР.

Вопрос. Удовлетворены ли Вы работой в Госстрое?

Нет, не удовлетворен. Живую динамичную работу с людьми мне заменили кабинетом. Перебираю бумажки.

Вопрос. Каковы Ваши обязанности как члена Центрального Комитета партии?

То, что случилось с комсомолом, с его бюрократизацией и падением авторитета у молодежи, такой же процесс идет и шел, точнее может быть и в партии, да и сейчас во многом идет. Т.е. решает и практически решал все аппарат, а как выборный орган - орган Центрального Комитета партии - я думаю как и у вас, так как я у вас был на некоторых пленумах Центрального Комитета комсомола, даже один раз немножко выступал - голосовать. Вот прерогатива членов Центрального Комитета партии. Выступают, конечно, члены ЦК, высказывают какое-то свое мнение, но чтобы они широко привлекались для подготовки проектов постановлений, чтобы широко шло обсуждение среди членов партии и т.д. - этого нет. И только вот сейчас, вы знаете на прошлом пленуме, созданы специальные комиссии членов Центрального Комитета партии по направлениям под руководством секретаря ЦК, члена Политбюро. И вот сейчас, пока, по крайней мере теплится надежда, что действительно члены Центрального Комитета партии будут активно участвовать в подготовке и пленумов, и постановлений, и более активно участвовать в жизни партии. Конечно, другой вопрос - зависит от личности. Есть член Центрального Комитета партии, который от пленума до пленума только приедет, проголосует, уедет. Другой очень активно ведет работу с людьми как член

ЦК партии, а не просто по должности. Я, скажем, и сам знаю и рабочих, и руководителей предприятий, не говоря о первом секретаре обкома партии, которые очень активно ведут себя на местах. Они выполняют свои обязанности как члены Центрального Комитета партии.

Вопрос. Какова ваша деятельность как депутата Верховного Совета?

С точки зрения проведения сессий - никакой, кроме голосований. Но на местах, конечно, даются наказы, встречи с избирателями, отчеты перед избирателями. Это зависит от добросовестности депутатов, от его возможностей. Что может рабочий депутат? - какой-то наказ выполнить. И что может министр, или первый секретарь областного комитета партии? Возможности у них разные, к сожалению. И поэтому депутаты, даже Верховного Совета СССР, скажем, рабочие, они часто оказываются в очень тяжелом положении приехав на сессию, допустим, в Москву, им не хватает суток. Они бегают по министерствам, вышибая какие-то вопросы, которые им или в наказах записаны, или просто высказаны просьбы во время встречи с избирателями. Сейчас в проекте Закона есть некоторые поправки. Может быть мы к этому вопросу еще вернемся. Тоже здесь не все гладко и далеко не все учтено.

Вопрос. В Программе КПСС во введении сказано, что страна вступила в этап развитого социализма. Данная формулировка принята в угоду идеологам в период застоя. Ваше мнение? В связи с этим - какое общество мы строим и построили - если социализм, то какой социализм?

Да, действительно получается так. В угоду очередному лидеру партии ему формулируют, что же он в конце своей жизни (а обычно кончается это только), как говорят о мертвых или хорошее или ничего, у нас в данном случае о мертвых ничего хорошего не говорят. Потому что их только хвалят, тех генеральных, которые скончались. Поэтому мы в свое время и построили социализм, потом построили его окончательно и бесповоротно, потом мы начали строить развитой

4.

и вот уже в Программе, что мы уже и развитой построили и стали придумывать, а какой же у нас следующий этап социализма, поскольку коммунизм мы еще не видим. Хотя он должен был быть уже в 80-м году, а его еще в 88-м году пока нет. Поэтому, сейчас пока еще затрудняются формулировать, а какой социализм мы строим, какая формулировка должна быть и может быть так.

Конечно, здесь немножко есть и из истории революции, то получается так, что революция и захват власти большевиками произошел в 1917 году на фазе все-таки очень низкого экономического уровня производительных сил в России. Поэтому захватив политическую власть, но имея очень большую экономическую отсталость, уже тогда была вилка, но Ленин предполагал, что все-таки если мы очень демократизируем общество, демократизируем партию, в том числе Советы, всю работу, то за счет вот этой демократизации должны выйти на тот уровень, о котором говорил Маркс, характеризуя социализм и коммунизм. У них с Лениным некоторые различия в этапности были. Но не в этом дело. В 1929 году Сталин обрубил, и, конечно, то был социализм государственный, государственно-авторитарный, государственно-бюрократический и т.д.

Если сейчас анализировать составные социализма, классические, 1,2,3,4,5, то я бы (мое мнение, причем какое-то рискованное, поскольку действительно пока такой формулировки нет) сказал, что, пожалуй, и то формально, у нас только выполнена одна часть: мы обобществили собственность и все. А дальше составляющие части социализма — у нас или их нет, или они в работе. Поэтому где-то промелькнуло, что вроде обновление социализма. Но это неправильно, обновлять, т.е. надо тогда уже иметь. Если ты имеешь социализм, то можно его обновлять, а если ты его не имеешь, то чего обновлять?

5.

Поэтому мое мнение, что мы просто строим социализм. Вот такова точка зрения. Не знаю, удовлетворены ли вы?

С места — вопрос политический, очень острый.

Он понял. Да, действительно, сейчас мы не можем так догматически просто то, что провозгласил Ленин в 1917 году, только по этим пунктам сейчас говорить, что вот мы по этим пунктам пять типов сделали, значит мы построили социализм. Но, мы не можем абстрагироваться только нашей страной или странами социализма. Мы живем в оболочке во всем мире. Мы должны те объективные процессы, которые происходят там. Вот сейчас там появился неоконсерватизм. Ох, какая опасная штука, в которой мы еще пока до конца не разобрались вообще, а что же будет дальше? Что будет дальше с рабочим движением, коммунистическим движением, как это повлияет и на наше мировоззрение? Как это повлияет и на нашу модель, как-бы нового социализма, который мы хотим построить с учетом обстановки во всем мире и с учетом, конечно, нашего опыта, который мы приобрели. Нельзя же 70-летний опыт, или 71 год уже прошел, просто так отбросить. Все-таки много же накоплено, многое сделано и народом, и партией, и комсомолом, и просто так отмахиваться тоже нельзя. Т.е. с учетом опыта, и с учетом классических канонов, и с учетом реальной сегодняшней обстановки не только у нас в стране, но и во всем мире. Таково мое мнение.

Еще может быть у кого будут вопросы. Потому, что это такой... Взаимная учеба идет. Сегодня учебный день. Правда, по часам он у вас кончился. Хорошо. Тогда перехожу к следующему.

Вопрос. Какие процессы происходят сейчас в нашем обществе?

6.

Демократизация или либерализация?

Давайте так. Я уже оговорился один раз, что это мое мнение, я уже не буду каждый раз повторять, что это мое мнение.

Конечно, процесс демократизации идет и вы это видите потому, насколько активизировались люди. Это очень объективный показатель. Как активно выступают везде, на всех форумах, собраниях, активах, съездах, митингах, уличных демонстрациях, создание различных обществ, формальных, неформальных и т.д. Это процесс демократизации, гласности. Это тоже часть процесса демократизации. Дальше вторая часть.

Не торопимся ли мы некоторые процессы перенести на демократические рельсы, а они пока без шпал. Мое мнение - да, торопимся. Мышление не готово, некоторые даже и научные разработки не готовы, к сожалению, вся структура политическая не готова, структура выборов, Конституция, правового государства нет. Мы только его хотим сделать правовым сейчас, сколько на это время уйдет не известно. Поэтому, например, говорить нельзя, что кончился период командно-административных методов руководства. Отрезали - дальше пошла демократизация. Не может так в жизни быть и вот тут-то как раз в каких-то процессах это действительно возможно, в каких-то процессах это будет идти постепенно. И допустим сразу станет самостоятельным предприятие, а они к этому оказались не готовы. Вот где возможна либерализация, потому что упала дисциплина, упала дисциплина поставок, упала дисциплина на предприятиях. Это мы пожинаем плоды лозунгового провозглашения, что с завтрашнего дня у нас демократия. И вот там либерализация она, конечно,

7.

проглядывается и в общем-то я скажу даже опасна. Т.е. надо было ее вводить постепенно, постепенно переходить к этим процессам демократизации по мере готовности людей, в первую очередь, да и средств производства и т.д., условий труда и прочее.

Вы помните еще Ленин говорил, что митинговать митингуй, но требовательность должна быть. И наоборот, даже требовательность должна быть больше, чем у капиталиста.

Вопрос. На XIX конференции т.Горбачев по поводу вашего выступления на октябрьском (1987г.) Пленуме ЦК партии сказал: "Надо было проинформировать, сказать все и тогда процесс не развивался бы так, как это произошло". Но ведь по-прежнему мы не знаем, что вы там сказали? Если можно, скажите.

Вы меня ставите в положение очень трудное. Есть в партии демократический централизм, есть порядок, что если решено какие-то документы не публиковать и они засекречены, то они засекречены. Другое дело, что я с этим категорически не согласен. Надо было, безусловно, сразу выступление стенограммы дать. И тогда бы вот этого ажиотажа вокруг фамилии Ельцина и не было бы. По крайней мере такого, какой сейчас есть. И она бы шла в другую сторону, как-то люди бы четче представляли, что же там сказано. Поэтому, во-первых, передо мной нет стенограммы. Кстати, я ее не получил. Во-вторых, там не предусматривалось вообще выступление. И я выступил, поднял руку и пошел к трибуне, нарушив десятилетиями сложившуюся традицию. Должен записаться за неделю, две недели, ЦК твое выступление пять раз переделает каждую фразу, завизирует, потом выступай.

8.

У меня были некоторые тезисы подготовлены (примерно 7 или 8 вопросов). Я по ним выступал. Вступление было довольно острым, если уж оно вывело из себя многих, в том числе руководство, то можете себе представить... Большинство вопросов были высказаны на XIX конференции, большинство, но не все. Вот это не все, оно как раз во многом определяет, почему же до сих пор не могут никак опубликовать. Я предлагал даже так, давайте раздадим делегатам конференции стенограмму, всунем этот вопрос после выступления т.Загайнова, если вы помните. Но если уж так, без деталей, чтобы хоть какую-то подвижку дать с учетом нашей встречи, то я вам скажу - это была довольно острая и предметная критика в адрес руководства. Это была начальная часть.

Вопрос. Вы сказали, что ошибка ваша в том, что вы выступили не вовремя, перед 70-летием Октября. Разве юбилей - преграда для критики, выражение другой точки зрения?

Да, конечно не преграда. Но уж больно все : были настроены на юбилей. Любят юбилей у нас. Даже встречи партийных руководителей с комсомолом, как правило, проходят в дни юбилеев, но не между ними. Поэтому мне казалось, что может быть не портить праздник за несколько дней до 70-летия, не выступать с таким очень острым выступлением. В письмах, а я их особенно много после конференции, получал по 100-120 писем в день, все-таки большинство считает, что это не ошибка. Это нельзя считать ошибкой. Может быть и так. Но я другой ошибки не видел. Поэтому я и был против того, чтобы признали, что мое выступление политически ошибочно. Тогда как же, те же вопросы, которые были высказаны на конференции, там же они не были признаны политически ошибочными. Но, правда, меня не реабилитировали. Это пока еще мы до демократии выходим не дошли, не

9.

доросли до настоящей демократии.

Вопрос. Тов.Горбачев говорил, что вы вопреки договоренности, неожиданно выступили на том пленуме. Что за договоренность, если не секрет, была между вами и была ли?

Я понимаю, что сегодняшний текст ляжет ему на стол. У нас в Политбюро было немало споров по различным направлениям. Больше всего между мной и Лигачевым. Михаил Сергеевич всегда занимал позицию (показывает жест "туда-сюда"). Но уже, хотя и два с половиной года прошло, я понял, что очень трудно там отстоять свою позицию. Очень трудно. Если сказать, что практически невозможно. Поэтому после долгих размышлений я подал заявление и направил его т.Горбачеву, он в это время был на отдыхе: "Прошу меня освободить от кандидатов в члены Политбюро и от должности Первого секретаря Московского городского комитета партии".

Когда он вернулся, он позвонил и сказал так: "Ну, давай мы вернемся к этому попозже", т.е. не было как-то связки, как говорится, чтобы не выступать на пленуме. Об этом разговора не было. Вернемся попозже. Хорошо. Я неделю жду - нет, вторую неделю - нет. Тогда я решил, что я имею моральное право, раз я не получаю ответа, выступить на Пленуме ЦК. Вот так.

Вопрос. Извините за прямой вопрос.

Сегодня вопросы все должны быть прямые. Не надо вопросов "кривых". Если вы хотите, чтобы и я прямо отвечал. А я буду отвечать, во-первых, прямо; во-вторых, на все вопросы, если успеем, и на самой верхней грани откровенности, т.е. то, что я знаю, какой информацией я владею. Я считаю, что так должно быть вообще.

Вопрос. Борис Николаевич, я все-таки вернусь к тому вопросу, который задал вам восьмым. Вы, мне кажется, говорите будете прямо отвечать, но Вы прямо не ответили на вопрос: Что же все-таки вы сказали на октябрьском Пленуме, критикуя руководство, то ли одного Лигачева, то ли еще кого-либо?

То ли еще кого-нибудь.

Вопрос. Борис Николаевич, извините за прямой вопрос, но все-таки не думаете ли Вы, что политический руководитель такого масштаба, каким являетесь?..

Ельцин. Являлись.

Вы должны были найти в себе силы бороться за победу перестройки в составе Политбюро ЦК, а не идти в отставку. Вам не хватило политического мужества, как это представляют, или просто человеческих сил. Это действительно так сложно? И в связи с этим — верите ли Вы в перестройку?

Я таких упреков получал немало и в письмах, которые в основном, поддерживали меня, но тем не менее ставили этот вопрос. Я еще раз повторю, я очень долго анализировал и, учитывая, что многие вопросы принципиальные, которые ставились, не находят отражения, я считал, что я не могу находиться в составе. Как бороться? Бороться как в спорте честно, так сказать, ты имеешь возможность иногда и побороть. Поэтому устанавливаются разные весовые категории в спорте. А когда одна весовая категория с другой весовой категорией борются, победитель здесь уже предопределен.

Нельзя, конечно, отбрасывать вопросы и политического мужества, и человеческих сил, поскольку я привык работать в уральской ситуации, где все прямо и открыто говорят правду, борись, не прав — тебе рабочий класс скажет сразу неправ, прав — поддержат. Здесь все сложнее. Поэтому, видимо, все-таки в той обстановке я считал, что не

II.

могу все-таки работать там.

Может быть сказалось, конечно и то, что два года работы первым секретарем Московского горкома, работая по 18-19 часов, конечно, это было и физически довольно тяжеловато. Может быть и это сказалось. Короче говоря, этот вопрос неоднозначен. Судить людям. Я бы, конечно, не с точки зрения оправдания, не называл бы это какой-то трусостью, бегством, нет. Потому что я и сейчас не ухожу от политической работы. Хотя, кто меня заставлял обязательно идти встречаться с комсомольцами и активом, слушателями Высшей комсомольской школы, еще с другими, давать интервью, советским, иностранным и т.д. Сиди в Госстрое в кабинете, спокойненько от этого до этого часа и все. И будешь жив здоров еще, учитывая, что у меня уже девяностый год маме, у меня гены есть. Поэтому можно рассчитывать.

Вопрос. Прокомментируйте следующее расхождение цитаты из речи Горбачева: "Непонятно и его Ельцина утверждение, что якобы в подготовке тезисов не участвовали члены ЦК".

Я считаю, что не участвовали. Ведь провести беседу с какой-то группой членов ЦК или чтобы они работали над тезисами. Ведь мы сейчас опускаем, что тезисы имеют много минусов, что много там недоговоренности. Это партийная конференция показала. Поэтому я еще раз говорю и я убежден, что мы к перестройке подошли без окончательно отработанной, научно обоснованной концепции перестройки по всем ее направлениям. И этому принципу я не могу изменить. Правильно -- неправильно -- другое дело. Но я считаю так. Уже мы сейчас, к сожалению, пожинаем многие плоды из того, что не продумано, пожинаем. Это как же так, реформа, социальные дела, различные постановления и вдруг три года прошло, четвертый год идет перестройки, мы начинаем

реформу политической системы. Разве это тактика? Тактика такова, что надо было начинать перестройку партии, с ее партийных рядов, с ее структуры, с ее места в обществе, в политической системе. Дальше надо было не по всему фронту, а выбрать (как я говорил на конференции) три направления: торговля и общественное питание, товары народного потребления, сфера обслуживания. Сосредоточить усилия общества на этих направлениях.

Может быть, некоторые наши программы по другим направлениям сократить, космос чуть отодвинуть. Может быть, что-то за счет обороны чуть отодвинуть. Найти в других отраслях, чуть отодвинуть. Но сделать так, чтобы за три года люди почувствовали, что перестройка — вот, пожалуйста, реально что она дает. Или так: мы стали лучше жить вот там-то, там-то, там-то. Мы что, можем сегодня об этом с вами сказать? Не можем сказать. Опрос вашего, так сказать информационного центра, мне стало известно, показал, что только пять процентов сказали, что да, вроде идет перестройка.

Где-то я читал, может я ошибаюсь, но у меня отложилась такая цифра (было, по-моему, в "Комсомольской правде" где-то, кто-то из руководителей вашего информационного центра). Короче говоря, если бы мы сосредоточили все усилия общества... Кстати, после конференции после всего сейчас все постановления приняты, вот что интересно. Принято постановление и по продовольствию, принято постановление по товарам народного потребления, принято постановление и по сфере услуг, где резкий рост дан за счет других отраслей. Значит, признание, что в концепции перестройки была допущена тактическая ошибка. Но представляете, если бы люди в первые три года почувствовали реальность вот этих всех мер перестройки — какая бы отдача в последующем на других фронтах была бы от них. Я не знаю, если уж не двойная, то уж полуторная точно. Или человек верит и работает, или человек не верит и работает. Понятно, у него производительность другая.

Вопрос. Из речи Горбачева: "Думаю, неправомерно и неприемлемо также критика товарища Ельцина по поводу того, что за три года мы не добились революционного преобразования." - ну, я уже сказал.

Может быть, конечно, где мы сдвинулись достаточно заметно, так это вопрос о гласности. Это да. Средства информации, конечно, довольно быстро подхватили весь этот процесс. И партия отстала, и другие сферы, и комсомольские тоже в том числе. А вот средства информации стали расширять гласность очень и очень активно. Правда, что-то опять стали затухать, экраны сереть стали, это все немножко настораживает, но может быть, это временное какое-то явление, а не указание, будем считать. Короче говоря, гласность на этом не должна останавливаться, поскольку сегодня все-таки всей правды, которая есть, в средствах информации нет. Нет всей правды.

Вопрос. Что это у Генсека - отсутствие должной культуры дискуссии или сознательный уход от прямого ответа? Ваше мнение.

Я бы в отношении культуры дискуссии не сказал. Он человек грамотный, политически грамотный и умеет вести дискуссии, и он это доказал особенно на внешней нашей международной политике. В чем-то разошлись мы здесь.

Вопрос. Ваше отношение к проектам изменений и дополнений Конституции СССР и Закона о выборах депутатов. Может, стоит увеличить сроки их обсуждения?

Я скажу так, что мне, например, лично, непонятна какая-то поспешность в этом деле. Обсуждается вопрос дальнейшей жизни общества, перестройки, судьбы этой перестройки, демократизации общества. И вдруг за месяц - давайте, давайте, скорее, скорее, скорее обсудим. Поступила 71 тысяча замечаний, и вот в ноябре уже будем принимать. А там же оказались не просто какие-то недоработки

14.

и так далее, там же в этом проекте, который представлен, и Закона о выборах, и Закона об изменениях и дополнениях Конституции – просто ошибки, которые нельзя допускать! А что же показала практика нашего так называемого всенародного обсуждения? Да никто ничего не знает – что он сказал и куда это попало. 71 тысяча – а потом, в изменениях когда читают, находят два десятка каких-то изменений. Мое мнение – конечно, надо было этот процесс продолжить месяца три, может быть четыре. Ведь депутат, допустим, он должен посоветоваться с избирателями, Я убежден, что депутат, который даже послал какое-то свое предложение, он с избирателями не советовался, не собирал. А он должен был посоветоваться, выработать там свои какие-то предложения и дополнения к этим проектам двух законов, и потом официально их направить от такого-то избирательного округа. Так должно быть. Как и любой другой гражданин, не депутат, как, допустим, комсомол как политическая организация, то же самое.

А вот это всенародное обсуждение, оно настолько, я бы сказал, неудобно применять, это – игра втемную. То есть конкретное предложение, скажем, мое бы было – кстати, я высказывал это и на конференции, правда, не по поводу этих законов, а вообще, что нам надо чаще по таким принципиальным вопросам выносить вопрос на референдум. Вот это, конечно, тогда уже волеизъявление всего народа. Например, идет голосование – что и как, и за что ты, и за какую поправку, и называть: поправка Симоновой-Петрова, поправка Иванова-Долгушина, поправка Мироненко и Раптанова.

Сейчас очень большое опасение, что даже, что мы читаем с вами в средствах массовой информации – умные, интересные мысли, даже в последней "Неделе" – вы читали, там на второй странице, на разво-

роте "подвал" об отношении к выборам, в отношении к этим двум законам. Действительно, мы все стремимся к тому, чтобы, и было постановление, что надо иметь двухзвенную систему управления. А в самом государственном высшем эшелоне мы создаем трехзвенную систему управления: Президиум, Верховный Совет, съезд. Зачем съезд? Получается, депутат, который на съезде имеет одни права, депутат, который в Верховном Совете имеет другие права, а в Конституции написано, что каждый имеет равные права. Опять неувязочка.

У меня личное мнение, или надо продлять, или, не знаю, что покажет Пленум ЦК 28 ноября. Но уже, судя по тому, что 29-го сессия, можно понять, что покажет.

Вопрос. Вы выступаете против спецпайков для "голодающей номенклатуры" в кавычках — это взято из выступления, я так понимаю. Что Вы думаете о спецпайке для общественных организаций в виде 750-ти депутатских мест на Съезд народных депутатов СССР?

Тут позиция моя известная, и я постоянно выступаю уже все три года и выступал, в том числе на Политбюро, не один раз. Кстати, мой оппонент все время против — я не понимаю, неужели что-то ему не хватает?

Тут чтобы, конечно, не путали, опять говорят, что я за уравниловку. Ни в коем случае. Может быть, уравниловка и привела к тому, что у нас нет заинтересованности у рабочих, у инженера, у научного работника и у других. Нет. Я против иерархической вот такой лестницы, чтобы один имел спецпайк, другой его не имел. Почему? Я этого не могу понять в нашем, пусть пока недостроенном социалистическом обществе, но мы его строим. И тут еще одна интересная есть хитрость. Те, кто спецпайк имеет, он отоваривается, складывает все в черную машину и увозит. То есть зарплату повышенную,

которую он получает, зарплата у него выше, это руководитель. Поэтому тут не уравниловка, зарплата разная — у рядового инженера и, допустим, у министра. Или у руководителей ЦК и аппарата ЦК. Но еще тут надо добавить такую часть — ну что мы скрываем, ведь рубль у нас девальвированный. Да и товаров для того, чтобы погасить этот рубль, у нас нет. Поэтому даже то, что мы вводим коэффициент для Крайнего Севера 1,7, Западной Сибири, привлекая этим молодежь — мы, я считаю, поступаем аморально. Вводим этот коэффициент и одновременно вслух не говорим, но про себя имеем в виду — ты его никогда не отоваришь, складывай в чулок. А тот, кто имеет спецсекцию в ГУМе и спецпак, он-то отоварит все, кроме того, что на черный день можно положить. Вот в чем еще здесь социальная несправедливость. Пока, к сожалению, у нас и дефицит платежного баланса, и внутренний долг, и внешний долг, и инфляция, и девальвированный рубль, и положение не поправляется, к сожалению.

Спецпайки с 1 сентября отменены. Ну, так называемые "кремлевские". Пак, он по-разному называется — то "кремлевский", то "лечебное питание". У нас все так похудели, измождены, что надо их подкреплять, вроде Цурюпы. Но опять там находится лазеечка. Они как доплату не получают. Скажем, у него пак на 70 рублей, а получал он на 140. Вот этого сейчас нет, но установлена система заказа: на 100 рублей он имеет право заказать.

Попытки, скажем, в Госстрое уравнивать встретили такое сопротивление... А в Госстрое ни много ни мало 164 пайщика. Не арендатора-пайщика, а едока, что до чего же, до какой деградации моральной может дойти, если он, публично обсуждая на профкоме, что надо ввести единый стол заказов для всех — уборщица это или министр, все равно, заказ один и тот же, а не то, что тебе — севрюга, а

тебе - маленький карасик или иваси. Так он прямо во всеуслышание говорит: "Это что же получается, выходит он, то есть тот, который не получал паек, он мою колбасу есть будет?" Это, я вам говорю, факт. И неудобно говорить, это про нашу организацию. Что это - "мою колбасу?" Он вырастил скот, он на мясокомбинате ее... все, и вот эту колбасу вдруг кто-то ест.

До какой же надо дойти моральной деградации, я бы сказал. И мы опять вот этим отклонением опять поощряем это дело. А надо было выстоять, и выстояли бы, и ничего бы не случилось. Второй год моя супруга ездит по магазинам, и жую я эту колбасу. Конечно, надо зажмурить глаза перед этим, но в общем есть можно.

По крайней мере москвичам, если сравнить с другими городами, то относительно других городов, а вы здесь со всей страны, то жаловаться, конечно, по крайней мере не стоило бы.

Вопрос. Парработник получает 216 рублей, а его возможности значительно больше.

У меня есть тут небольшие данные, справочные. Возьмите данные обкома партии.

Тут ведь тоже было сказано, что парработник, это в речи оппонента, средняя зарплата 216 рублей, но 216 - усредненные данные, а дальше, здесь и парткомы, райкомы, а вот инструктор обкома имеет 240, заведующий отделом - 380, секретарь - 450, первый секретарь 550-600 рублей, так что насчет того, что мы бедненько живем не очень соответствует действительности. И еще надо сказать, при всей напряженности работы аппарата партийного (обкома, райкома партии) и т.д. все-таки у них есть возможность саморегуляции нагрузки, что нет у мастера на производстве, что нет у начальника цеха, что нет у рабочего. Это тоже надо учитывать. А вот это положение с

социальной справедливостью, конечно, вызывает и чувство недоверия и к партии, и к руководителям. В отношении депутатских мест, конечно, тут вообще-то можно было бы и сократить. Вот если бы не съезд, а Верховный Совет, потому что на съезде 2250, а в Верховном Совете 422. Во-первых, я, например, рассматриваю это как еще один фильтр, чтобы туда уж в 422 попали те, кто только умеет голосовать "за", за редким исключением, а когда, конечно, если бы это было, я не знаю, 1000-1200 человек, если бы это были бы прямые выборы, настоящие прямые выборы, в том числе и Председателя Верховного Совета, это бы, конечно, уже отвечало бы тем нашим классическим канонам социалистической демократии, а вот этот расклад между общественными организациями, ведь он тоже к интересным процессам, он задуман, можно предположить таким образом, что, вот что значит, не так должно быть. Избираются они где-то на пленуме, т.е., например, первый секретарь обкома партии может быть забаллотирован, если выдвинут из двух альтернативных кандидатур, он попадает в эту партийную номенклатуру выборную, где не два, а один, значит, он уже твердо депутат. И ведь академики-юристы, отвечая на вопросы, тот же Кудрявцев на днях, в какой-то газете, в центральной газете, обошел этот вопрос вообще, не ответил на него. Так что здесь, конечно, было бы легче прокормить, если бы была такая система. У вас тут пасьянс большой.

Я, конечно, не стесняюсь в этом отношении, скажу, но больно много. Кто-то мне на днях написал, что это что же получается, возможно построение социализма в отдельно взятой области? В чем суть Ваших расхождений с товарищем Лигачевым, есть ли у Вас общие взгляды на проблемы перестройки, действительно ли Вы давая интервью западным корреспондентам на вопрос, будь на месте Лигачева кто-

нибудь другой, перестройка пошла бы быстрее, ответили "да". Почему Вы так считаете?

У нас есть, конечно, общие взгляды, по стратегическим направлениям у нас нет расхождений. Я же за перестройку, я сторонник ее ярый, и учитывая, что нам дальше просто нельзя жить, нельзя двигаться, нам без перестройки нельзя, мы уже дошли до кризиса, дальше идет канава, яма, провал, поэтому только перестройка может спасти, и привлекательность социализма, привлекательность нашего общества — это и для нас, и для вообще стран мира. Но в тактике подходов у нас есть расхождения. Я не систематизировал никогда, появлялись, так сказать... Даже по пьянству, по постановлению, сколько мы дрались по этому постановлению, трудно сказать. И вот давление, и там за каждую открытую дополнительно точку я подвергался прямо давлению, чуть не за грудки брали. Сейчас принимается постановление, давайте мы немножко чуть уступим, так зачем тогда там, я выступал, что нельзя же только запретительными мерами, если мы просто так запретим, да еще пиво, сухое вино, шампанское и т.д. Мы не решим все равно эту проблему, появятся какие-то негативные явления, изучить надо было международный опыт, он же очень богатый, сколько стран в мире сухой закон вводили, и все-таки все отменяли его. Я только об этом вопросе говорю. По вопросам социальной справедливости. Нет, должны быть и спецполиклиники, и спецсекции ГУМа, и спецпайки, как же — столько работает, а что — другие не работают что ли? В отношении интервью западным корреспондентам. Там было три интервью Би-би-си, Си-би-Эс и Эй-би-си. Две кампании четко все, а одна — Би-би-си, одну ремарочку, там тоже про Лигачева было, но там было в таком примерно духе, я говорил, что вообще говоря, конечно, мог бы на его месте и другой, живее работать и взгляды, и возраст и пр. и характер, а Би-би-си оно так в строчку дало не

мою, а дикторскую, вернее корреспондента, а слово "да" — мою. Ну они потом извинились. Это извинение, конечно, никто не напечатал и не напечатает. А сколько они исказили выступление товарища Горбачева и Лигачева, и других. Слишком у них это считается не очень принципиальным в западной прессе.

Вопрос. Борис Николаевич, как Вы относитесь к перемещению Лигачева с идеологии на сельское хозяйство? Связано ли это с его взглядами на перестройку? Как Политбюро относится к его взглядам?

Конечно, мне сейчас труднее, я отодвинут. Я, пожалуй, имею такую же практически информацию, как вы. Но одно мне кажется существенно, что у нас и раньше формально не было второго секретаря ЦК, но номинально он был, он был им, он вел Секретариат, сейчас третий месяц Секретариат не проходит. Так что выводы могут напрашиваться. Ну, а как он поднимет сельское хозяйство, давайте посмотрим по результатам.

ВОПРОС. На конференции товарищ Лигачев обвинил Вас в том, что из-за Вас покончил жизнь самоубийством один начальник, что Вы можете сказать по этому поводу?

Первый секретарь Киевского райкома партии, все-таки слабый первый секретарь, и общее мнение бюро горкома партии было таково, что ему вести перестройку не по силам. Ему предложили, серьезный был вопрос об овощной торговле и пр., которым он вообще не занимался, был в стороне от людей, и предложили ему на другую работу. Была беседа, скажем, у меня с ним, он согласился с выводами бюро горкома партии, на бюро горкома партии признал, считал, что это правильно, мы предложили ему три должности, куда перейти на хозяйственную работу, по его специальности, он перешел в Министерство цветной металлургии, заместителем начальника Главного управления по кадрам, между прочим, зарплата почти такая же. Довольно спокойно

вел себя, и это длилось почти полгода. Так что связать здесь с тем, что вот тут горком партии и он под каким-то общественным, после бюро, как было подано, что он после бюро выскочил и сразу в окно, с восьмого этажа, тут почти полугодовой разрыв. Его кто-то спровоцировал, поскольку там были вообще и другие вопросы к нему, о которых бы я сейчас просто не хотел касаться, поскольку человека нет.

ВОПРОС. Чем Вы объясните грубое поведение товарища Лигачева и его выпады в выступлениях на XIX партконференции в Ваш адрес?

Особенно в отношении, ты, Борис, и так далее, это, по-моему, кооператоры очень быстро подхватили, уже и майки, "Егор, ты не прав", "Борис, борись". Я считаю, что в этих наших партийных отношениях, да и вообще товарищеских отношениях, это называется одним словом "бескультурье" и все.

ВОПРОС. Собираетесь ли Вы обратиться к делегатам будущего XXIII съезда КПСС с просьбой о реабилитации Вас?

Во-первых, я несколько слов хотел сказать о том, как вообще шли выборы на конференции, где уж, конечно, от демократии было далековато, хотя и по Инструкции утвержденной. Поэтому выдвигали московские коллективы - нет, выдвигали свердловские коллективы - нет. Приняло решение бюро Свердловского горкома партии, поддержать инициативу Уралмашзавода, в котором 15 тысяч коммунистов проголосовало "за" выдвижение - нет. Ну и в последний момент, когда уже оставались сутки и больше некуда было, я полетел в Карелию, там меня избрали делегатом. То есть памятуя горький для себя опыт последних лет, виновники, аппаратчики, может быть оставили на пути идущего снизу, как бы снизу пополнения узкую щель, но хорошо просматриваемую. Очень хорошо просматриваемую. И о том, чтобы проскочить через нее, ну я в кавычки возьму "чужому человеку" чрез-

вычайно трудно, и об этом говорит, как раз опыт выборов на XIX конференцию, когда собирали, выдвигали много-много, потом собирался узкий круг бюро, с этого много он все-таки тот список, который давал аппарат, столько давал на Пленум, и столько точно 10-15 и голосовали. Вот, пожалуйста, можете представить состав делегатов, куда попали руководство, члены бюро, райкомов, горкомов и т.д., и, конечно, малая прослойка рабочих, других, молодежи, кстати. Вообще на поведение в этом отношении членов ЦК, даже возвращаясь к октябрьскому Пленуму, можно сказать, что все вроде внешне - смирение, и внешне - полное согласие, мы привыкли, что у нас и народ, и партия едины, и вообще блок коммунистов-беспартийных, полное единодушие, и все лозунги нам всем известны с детства. Вообще, конечно, в тихом омуте черти водятся, и двуличие в высшем эшелоне власти стало, я бы сказал, традицией. Здесь вообще не принято выражать вотум недоверия первому руководителю. Попытку сделал Ленин. И все. Во время Брежнева члены ЦК могли открыто вынести вотум недоверия, не боясь при этом получить пулю в грудь, но они предпочитали получать на грудь орден и медали, и воспевать филиам "Малой земле", "Возрождению", "Целине". Через полугодие после смерти Брежнева они произнесут в его адрес упреки робкие, медленно распаяясь до непристойной ругани, а Брежнев сейчас начинает выплывать, и если можно заметить и изучаете биографии тех, кто выдвигается, оказывается, они работали с ним. Интересная ситуация, подобная, конечно, беспринципность стала причиной того, что лидеры партии действительно привыкли, что в их адрес все время говорят только очень возвышенные слова, на этом преуспели как раз самые закоренелые преступники среди партийных бывших лидеров таких как Рашидов, а сейчас Усманходжаев, хотя Усманходжаеву два года тому назад было известно, это один из тех четырех делегатов конференции, которого сейчас взяли, первый секретарь ЦК Узбекистана, ЦК Компартии.

Вопрос. Ваше мнение о Лигачеве как о партийном работнике и о его последнем назначении? - Так это я уже говорил. Как понимать, что на октябрьском Пленуме комиссия по аграрным..., надо же было что-то возглавлять, а их всего четыре. Означает ли передвижка Лигачева в том, что его позиции пошатнулись?

Получая массу писем, зная общественное мнение, даже ваш центр, конечно, не рискует взять и это общественное мнение собрать и обобщить о нем. Но письма идут и туда, вообще бы на его месте надо по-хорошему взять да и подать в отставку самому.

Вопрос. Почему на пленуме Московского горкома партии Вы согласились, практически, со всеми замечаниями, которые Вам высказали члены горкома партии, означает ли это, что Вы действительно согласились с ними, или была опубликована неполная стенограмма Вашего выступления?

Во-первых, она была несколько искажена, а второе, я должен вам сказать, что я был очень тяжело болен и прикован к постели. Мне было приказано через полтора часа быть на пленуме. Что в меня вливали, я не знаю до сих пор, но откровенно говоря, я был просто отключен. Разве я допустил бы такую ложь, клевету в мой адрес при каждом выступлении? Я бы, конечно, бросался в атаку не дожидаясь даже финала, непосредственно по ходу пленума. Но, как они говорят, подкормку они отключили. Я говорю: "Вы нарушили клятву Гиппократ!". У нас, говорят, свой Гиппократ. Поэтому я был не в состоянии, я даже не помню выступления многих, долгое время. Потом, конечно, все это восстановилось, сейчас вообще восстановилось здоровье, практически полностью, я занимаюсь спортом снова и все, но тем не менее прошло все-таки почти, да не почти, а можно сегодня отпраздновать годовщину - 11 ноября прошлого года.

Вопрос. На октябрьском Пленуме Вы признали, что не можете оставаться на посту секретаря горкома, на Пленуме городского комитета партии тоже подтвердили. Тем не менее на XIX партийной конференции попросили политической реабилитации. Нет ли здесь противоречия?

Ну я думаю, что из того, что я рассказал, наверное, товарищам понятно, да? Видимо, тут нет смысла в какие-то подробности вдаваться.

Вопрос. Как Вам предоставили слово на XIX партконференции?

Я начал с порядка, я начал, ну, действительно, я извиняюсь, я просто умышленно не закончил эту мысль, я как раз и начал с порядка выдвижения делегатов на XIX партийную конференцию. Я думаю также будут выдвигаться делегаты XXVIII съезда партии. Поэтому буду ли я там? Мне это, конечно, неизвестно, у меня такой уверенности нет. Но, если я и не буду, и если не представится возможность выступить, я, конечно, все равно письменно, если все будет, эти два года в порядке, я, конечно, обязательно обращусь к съезду. А то, что на конференции вот так все произошло, так сказать продолжая, ведь мне и слова не давали. Конференцию закрывали - меня не было. То есть в списке я был, я два раза писал записки, но тогда было сказано, вот, товарищи, человека три выступят, были сказаны фамилии, на этом мы кончаем, а дальше переходим уже к вопросам принятия резолюции. Меня там не было. Тогда я попросил, а сидел на балконе, между головой и лампочкой был примерно метр, в задних самых рядах, долго было идти туда, у меня выхода не было, я спросил делегацию, что я должен брать как Зимний трибуну конференции. Спустился в партер, двери мне там ребята открыли, я вытащил мандат и по проходу, держа мандат вверху, прошел прямо к трибуне и к первому

лицу, в двух метрах и сказал: "Я требую выступления! Или ставьте вопрос на голосование делегатов конференции". После этого несколько раз, я не буду рассказывать в деталях, меня туда-сюда водили, хотели куда-то увести, я сказал: "Нет! Из зала я не выйду!". Потому что я знал, что если я выйду, то я не зайду. Я так и не вышел, сказал, что мне на первом ряду очень удобно сидеть около трибуны, в общем, я сел обратно туда. Короче говоря, ситуация была, конечно, очень напряженная и вроде бы и все уже выступили, и я выступил, и вдруг тогда решили объявить перерыв на два часа и после этого продолжить обсуждение, ну а за два часа многое можно подготовить. Дальше уже пошло, дальше вы знаете.

Вопрос. Борис Николаевич, вопрос деликатный – не слишком ли велики были моральные издержки, которые пришлось Вам пережить; чувствовали ли Вы душевный, внутренний дискомфорт, остались ли рядом с Вами товарищи по партии, в которых Вы верили?

Ну, дискомфорт – это очень деликатно. Считали после таких потрясений, что я теоретически не должен был бы быть уже выше земли, но так получилось, что, все-таки, и бывшая спортивная закалка, физическое состояние здоровья и т.д., все-таки такое моральное крупное потрясение постепенно я его пережил. Но не слишком? Нет, категорически нет. Что со мной? Все время опять идти по более легкому пути, по которому мне нравится? Все время по асфальту, а не по протоптанной дорожке, не знаю. Я считаю, что, конечно, и это не фраза, а работа, общественная, любая другая работа по сравнению с какими-то личными там, это совершенно не совместимо и не сравнимые даже понятия. Что же, люди, революционеры и умирали, и декабристы шли в Сибирь и т.д., и т.д. А мы что, потеряли вообще моральные эти качества какого-то самопожертвования? Я вообще считаю,

в то время два года, ну, я считал, что я три выдержу, работая с восьми до 24 часов каждый день, я считал, что в период перестройки года три все должны работать на самом крайнем пределе, т.е. самопожертвование должно быть, вот тогда мы сдвинемся, тогда действительно перестройке будет дан какой-то толчок, а если мы будем считать минуты, когда бы только уйти, нет. Я понимаю, конечно, оценку работы не только по времени, но и по времени тоже. Но если ты кончил в восемь часов работу, поезжай во вторую смену на завод, просто поезжай и посмотри, как ночная смена там, как столовая в ночную смену и т.д. и т.д. Поэтому не только не слишком, а если и сейчас, и вы себе представляете, что так сказать кроме сегодняшнего напряжения моего, вы понимаете, что без последствий все это не останется, ну не для вас, конечно. А вы знаете, вот Волков, который выступил от Свердловской организации, секретарь парткома, он приехал туда, а завод могучий, 12 тысяч коммунистов, причем очень интеллектуальный, принципиальный, я там очень часто был, знаю его хорошо, Свердловский завод им.Калинина. За него, конечно, там зацепились сразу, давай его тереть, во-первых, когда он встретился, у них побольше зал, чем у вас, примерно на тысячу человек, во Дворце культуры. Его на руках с трибуны вынесли, когда он отчитывался как делегат. И решение - только попробуйте, троньте! А с такой партийной организацией в конфликт никто не пойдет. Ни в Свердловске, ни здесь. В отношении поддержки. Ну, конечно, прежде всего остались студенческие друзья. Кончил я Уральский политехнический-строительный факультет в 1955 году, и сразу на второй день после окончания мы договорились, каждые пять лет мы вместе проводим отпуск, и до сих пор эта традиция твердо соблюдается. Вот они первые поддержали, съехались сюда в Москву, мало того, распределились по

графику, и потом каждую неделю обязательно кто-то приезжает. А как, а что, а чего? Большинство из них — коммунисты, руководители, это первая поддержка, ну и, конечно, поддержка среди москвичей, немало. В том числе получал я, говорю, по 100-120 писем, и там, конечно, все время выражалась поддержка, причем в очень таких возвышенных выражениях. Была ли поддержка среди членов, кандидатов в члены Политбюро? Вы знаете, вот сидишь в зале сейчас, не в президиуме, так? Ну, на торжественном. Тяжело, но привыкается уже. И с президиума тебя если кто-то осмотрел, он сначала оглядывается, что сюда не смотрит, потом посмотрит на тебя. А в отношении поддержки — она, возможно есть, но она настолько скрыта, но по поздравлениям, скажем, с 7 ноября, можно четко разделить — кто за, кто не за. От одних я получил поздравления, от других нет. Кстати, я четко угадал, тем же и я послал.

Вопрос. Одним из первых на XXVI съезде подняли вопрос о привилегиях. Чего Вы лишились, выйдя из состава?

Всего, всех привилегий. Я никаких сейчас привилегий не имею. Правда, у нас есть поселок такой дачный, где министры и замы, туда перевели в деревянный домик, вот и все. А все остальное — продовольствие, промтовары и т.д. и т.д. — все на самых общих основаниях, никаких. Правда, я забыл, да, машина есть.

Вопрос. Скажите, пожалуйста, вот в Комитете Вы сказали, если я правильно понял, пользуются привилегиями, а сейчас вообще не пользуются? Тех наборов сторублевых нет, да?

Повторяю, эти пайки получали у нас 164 человека, отменили эту систему, распределитель этот закрыли, я сам видел крест на этих дверях, где большая была красная вывеска, и где было все время полсотни черных лимузинов. Но потом ввели такой порядок, что именно вот эта номенклатура, так сказать элита, она имеет право заказа на сто рублей.

С места. Я имею в виду Госстрой, где Вы сейчас работаете.

Вот я и говорю, попытка моя пока уравнивать все это дело натолкнулась на сильнейшее сопротивление, но мне кажется, постепенно все-таки это будет.

С места. Ну вот, Борис Николаевич, вы - три руководителя, председатель Комитета, и вас два министра, по-моему, этот вопрос-то не сложно решить. Все это не аппарат ЦК.

Конечно, я решил однозначно - за, а другой решил однозначно-против.

С места. Спасибо, я удовлетворен ответом.

Вопрос. Что Вы думаете о первом секретаре ЦК ВЛКСМ товарище Мироненко?

Учитывая, что на октябрьском Пленуме, практически ничего не зная обо мне, он выступил и порядочно грязи вылил на мою голову, я его характеризовать не хочу.

Вопрос с места. Он всегда после Генерального секретаря выступает.

Ну он, как правило, после него выступает.

Ведущий. Товарищи, давайте немножко посоветуемся с вами сейчас. Поступили записки. Первая - предложили объявить перерыв, и вторая - записка, в которой предлагается Борису Николаевичу сесть, т.к. выступать, видимо, долго еще придется. Наверное, с этим согласимся, микрофон у нас есть здесь. Борис Николаевич, если Вы не против?

Ельцин Б.Н. Категорически против. Я хочу этим доказать, что я физически здоров.

Ведущий. Товарищи, если кто-то устал, мы просим вас, у нас мониторы работают в холле, пожалуйста, выходите, можно там посидеть и отдохнуть.

Вопрос. И вот в связи с этим у меня такой вопрос. Считаете ли Вы, что комсомол и лидер комсомольский способен быть настолько самостоятельным, чтобы иметь свою программу, и чтобы лидер был способен высказать интересы молодежи и выступать не после Генерального секретаря, а именно то говорить, что он думает на самом деле. Я, например, сейчас в этом разуверилась немножко.

Ельцин. Я, например, в этом убежден, как и в том, что уж если не удастся в Верховном Совете и т.д. Председателя Президиума прямым выбором, то уж секретаря первого ЦК комсомола надо, безусловно, избирать прямым голосованием снизу доверху, и чтобы действительно все знали о его программе, и чтобы две было альтернативных кандидатуры, как минимум. Между прочим, не как сейчас в проекте Закона, как правило, ну интересно, аппаратчики немедленно этим воспользуются и выставят одного, а не двух, как правило. Не менее двух, в обязательном порядке надо написать, вот тогда будут выборы. Так и его надо избирать, и соответственно с учетом и возраста, и его популярности среди молодежи, его деловых качеств и т.д. Но, не хотел, нет, не та фраза, у нас в семье стала поговоркой сейчас, после выступления оппонента, не хотел сказать, но скажу. Вот интересный факт. Куда должен был первый секретарь ЦК комсомола после конференции идти и рассказать о конференции? Мое мнение. На второй день - аппарат ЦК, на третий - высшая комсомольская школа. Ни того, ни другого. Там он собирал заведующих.

Вопрос. На сессии Верховного Совета единогласно было принято решение о совмещении первых двух постов в одном лице. Значит ли это, что Вы полностью согласны с этим?

Почему этот вопрос не был затронут в Тезисах конференции, а сразу прозвучал на конференции, и судя по резонансу, вызвал неод-

нозначное мнение. Но он и сейчас тоже вызывает неоднозначное мнение, он действительно возник абсолютно экспромтом, его не было в Тезисах, и для всех это было полной неожиданностью. Видимо, на это и был расчет, я считаю таким образом, если даже есть какая-то с точки зрения международных и правовых вопросов логика совмещения у нас Генерального и Председателя, но ниже, я считаю, мое мнение — это грубейшая ошибка. Вот, скажем, я работал председателем облисполкома, десять лет первым секретарем обкома Свердловского, председателем горисполкома был Мехрин, умнейший человек. Вот скажем, были бы выборы, допустим, вот такие, альтернативные, я сомневаюсь, кого бы избрали — меня или его первым секретарем. То есть действительно он был из генеральных директоров крупнейшего предприятия, кстати, того же завода Калинина, откуда Волков, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии, и пошел на эту советскую работу. К сожалению, скончался. Так нам было обоим работы хоть на полные сутки. Я как сейчас себе представляю, а область такая, что она одна из крупнейших в промышленности и т.д., 5 млн. человек населения, ну крупнейшая область, там все отрасли промышленности представлены. Как сейчас одному человеку там совместить эти две функции — да только заседать, а работать вообще некогда будет. Да плюс еще уезжать сюда, еще на несколько месяцев работать, не знаю, не укладывается у меня. Вы знаете, существует у нас Устав партийный, до принятия решения ты против, после принятия решения ты его выполняешь.

Вопрос. Мы долго думали и пришли, наконец, к выводу, что партия не должна совмещать партийные и хозяйственные функции, все с этим согласны, но как же два поста у товарища Горбачева?

Я сказал, меня в той ситуации смущает, конечно, только одно — это съезд, т.е., конечно, здесь уже хрущевской ситуации никогда

31.

не будет, потому что надо пройти через такой фильтр там при совмещении, а тогда его пригласили...

Право принятия решения тем понятно, что таким остается. Почему сейчас пошла практика, скажем, не включать в состав партийных комитетов руководителя первым. В общем, я считаю, правильно. Партком горячо обсуждает, часа два спорит, потом директор спокойно три слова и все. Разошлись. Кстати, на общепартийном собрании в Госстрое (там был членом парткома Бибин, меня тогда не было еще), т.е. решили там, что ни тот, ни другой министр не должны входить в состав парткома. Дать ему больше свободы, демократии, чтобы он чувствовал себя более раскованно.

Вопрос. Почему так долго у нас подчас перемещают прогоревшего политического деятеля с одной должности на другую (Романов, Алиев и подобные), вместо того, чтобы сразу убрать с политической арены?

Трудно понять эту мысль, вообще там трудно многое понять.

Вопрос. Совмещение, включение Вас в руководящий орган "Мемориала" вместе с Солженицыным. Как Вы это расцениваете?

Во-первых, Солженицын уже признан как талантливый, во-вторых, он не член общественного совета "Мемориал". Ведь он как создавался. Вы, наверное, все знаете, что были опросные листы и каждый подходил и писал фамилию, кого он считает, надо включить. Он называется так - Общественный совет по созданию памятника жертвам сталинских репрессий, т.е. это не общество, общества пока нет. Есть общественный совет. Когда все подсчитали, кто в десятку вошел, тот в общественный совет. В десятку вошли Сахаров, Солженицын, Коротич, Адамович, Ельцин. Солженицыну послали телеграмму. Он ответил, что своей книгой "Архипелаг Гулак" я достаточно внес лепту в этот вопрос. Поэтому я быть членом общественного совета "Мемориал" отказываюсь. Значит, он не член общественного совета.

В декабре готовится учредительный съезд по созданию уже Общества "Мемориал". Это уже совсем другое дело. Это Общество, которое будет вести и расследовательную, и просветительную работу, и работу с жертвами, которые остались живы и т.д. Выявлению сколько же было (потому что цифру сейчас никто назвать не может, кто говорит 10 миллионов, кто 15, в общем эта цифра гуляет и назвать невозможно). Взяли Куропаты, по Куропатам подсчитали, сколько там, потом перемножили на территорию Советского Союза, взяли плотность, умножили на эту плотность. Это не подсчет, конечно. Тут нужна очень скрупулезная работа, чтобы действительно выявить.

А потом имейте в виду, как на моральном облике общества не могло не отразиться. Одного расстреляли, но на него кто-то донес, невинного. Донес. Кто принял решение о том, чтобы его расстрелять - второй человек. Третий - кто взял винтовку и выстрелил. Эти три человека умножьте условно на 15 миллионов - 45 миллионов. А в то время было трудоспособного взрослого населения миллионов 70-80. Это, конечно, условная интерпретация, но она тем не менее очень настораживает, что в общем-то, конечно, не надо каждого подозревать - не в этом дело, но и учитывать нельзя в работе.

Вопрос. Тенденция к разоблачению сталинизма распространяется на Ленина, вплоть до прямых нападок на него. Так, в октябрьском номере (латвийского?) какого-то молодежного журнала помещена грубая, оскорбительная карикатура на Ленина.

Вообще появились сейчас некоторые, я бы сказал так, с одной стороны, может быть оправданно, слишком идеализировали, обожествляли Ленина и вдалбливали нам всем, начиная почти с пеленок. Хотя он тоже имел и ошибки, между прочим, и иногда менял решения в зависимости от обстановки. Короче говоря, если так анализировать, то

там есть некоторые вопросы, поэтому все время только нам жить на цитатах — цитата — вывод, цитата — вывод, ни в коем случае нельзя. Скажем, я попытался проанализировать его отношение к многопартийности, чтобы почувствовать, а что же молодежь в отношении альтернативной комсомолу организации? Допустим, две каких-то организации, второй партии почему нет? Каково отношение Ленина было к этому вопросу? Оно оказалось неоднозначным.

В сентябре той революции буквально в октябрьской заметим это было в работе "Государство и революция", 34 том, он пишет в отношении представительства партии в Советах. На II съезде, на котором он сначала не был (пока объяснения этому нет, почему не был), а потом появился (хотя объяснение, что он занимался вопросами в это время штурма Зимнего и т.д.), видимо, так конечно. Но дальше их же вышиб и власть взяли большевики. Дальше в отношении однопартийности и двухпартийности в будущем. Вообще говоря, как-то глупо. Наша пресса в отношении этого молчит, просто есть какие-то высказывания, хотя снизу этот процесс подогревается, он идет для того, чтобы действительно были дискуссии, были споры, были разные мнения, чтобы не повторить нам того, что было — культа Сталина и т.д., надо иметь две партии.

У нас все время была аргументация против того, что у нас есть критика и самокритика. Но что такое критика, и что такое самокритика, мы с вами уже тоже прошли и тоже знаем. Поэтому надо, конечно, искать какие-то формы и скорее всего, скажем, в отношении комсомола — это создавать большую свободу тем общественным формальным и неформальным организациям, которые сейчас создаются и создавались. Я, например, с самого начала был за это. И то, что прижимали, и то, что их ругали, гоняли и выгоняли, мое мнение, где-то

перегнули, а кто не перегибает, перегибает даже самый высший эшелон. А это ребятишки еще. И надо иметь какую-то, может молодежную платформу стратегическую, но сегодняшнюю программу разную. Вполне возможно.

Вопрос. К тому, что нынешняя ситуация в Прибалтийских республиках приобретает ярко выраженный националистический характер. Сталинские репрессии были десятки лет назад, а в условиях демократизации они не хотят жить одной жизнью со всей страной. Хотят ли они жить одной жизнью со всей страной?

Вообще, конечно, процессы там сложные. И тоже там создаются народные фронты. Я, например, лично за создание народных фронтов борьбы за перестройку, если они действительно занимаются и в программе у них. Но одновременно, конечно, националистический душок там есть. И об этом говорят прямые цифры. Только в народном фронте Эстонии эстонцев - 91%, а сколько в республике русских - 40%. Они приняли решение о том, что государственный язык у них в республике - эстонский. Это всем сейчас русским, кто там работает и кто не знает эстонского языка, надо сейчас быстро изучать или уезжать.

Мы прогляпили национальный вопрос, провозгласив его уже ни один десяток лет назад, что у нас решен окончательно и бесповоротно, что здесь у нас проблем вообще нет никаких, мы дружная семья, мы обнимаемся и целуемся с Рашидовым и прочими, поэтому у нас разногласий быть не может. И вот эта недооценка этого тончайшего вопроса, конечно, привела к тому, что у нас появляются такие очаги, потери равновесия, я бы сказал, корабль стал шататься: с одной стороны гребут в одну сторону, с другой - в другую.

Вопрос. Прокомментируйте, пожалуйста, обвинение Вас в том, что на заседаниях Политбюро Вы сидели и молчали.

Это неправда. Я думаю, когда-нибудь представится возможность просто взять протоколы Политбюро, а там в скобках есть перечень фамилий по какому вопросу кто выступал. И все.

Ведущий. Борис Николаевич, одну минутку, перерыв. Товарищи записки присылают с двумя вопросами: представить тех, кто в президиуме сидит. Но, я думаю, что может быть кто-то из гостей в зале (человек 50, примерно, не нашего коллектива работников). Сидит Лев Евгеньевич Суханов - это помощник Бориса Николаевича, сортирует записки. Все записки доходят до Бориса Николаевича, но группируются по повторяемости. Записок очень много. Далее, ректор, проректор Никулин, секретарь парткома, секретарь комитета комсомола.

Вопрос. Я из числа гостей, заведующий кафедрой Высшей школы профсоюзного движения Сергеев. У меня есть записка, я думаю, что она еще дойдет. Я не по поводу своей записки. По поводу вопроса о Ленине. Вы, все-таки ушли от вопроса, Борис Николаевич, Вопрос был поставлен прямо. Под флагом борьбы со Сталиным сейчас начинается кампания борьбы с Лениным. Вы, кстати, не очень точно информировали здесь на счет того, под каким предлогом Солженицын отказался от участия в Комитете "Мемориал". Солженицын заявил, что не только внес "Архипелагом Гулак" - свою лепту в борьбу с культом Сталина, он заявил также о том, что является противником не только Сталина, но и противником ленинизма, начиная с 1917 года. Мне бы хотелось, чтобы Вы в этой связи более четко свою позицию как-то изложили. Для меня лично это очень важно.

Хорошо. Во-первых, я, конечно, записку Солженицына, хотя

я ее и читал и был на заседании общественного совета, но я дословно ее не помню. Я вот этот его главный тезис читал, он его первый поставил, что это мой главный вклад и т.д. Он даже говорил там о том, что технически очень трудно, быть за границей, а как это работать, здесь тоже есть затруднения, в том числе то, что Вы сказали - это была третья причина, действительно так.

В отношении кампании. Мне кажется - это недопустимо. Мое мнение. Надо, конечно, анализировать, надо, во-первых, издавать сейчас в новом собрании сочинения, надо издавать все. И тогда может быть многие вопросы прояснятся сами собой.

Вопрос. Как Вы относитесь к тому, что сейчас многие печатные органы пытаются очернить наше историческое прошлое, исказить, принизить значение, размыть наши идеалы, уводя нас от сегодняшних проблем?

Во-первых, надо вскрывать ошибки, к сожалению, история учит нас обратным ходом, а не наоборот, но тем не менее уходить от этих острейших вопросов, тем более от таких как сталиновщина, конечно, нельзя. Поэтому много уже в печати, не говоря о том, что это сенсационно, это привлекает читателя, это создает какой-то ореол журналу. Но одновременно я уже говорил, при небольшой встрече с телевизионщиками, с другими, что нельзя это делать в ущерб того, что взяли и стали отодвигать проблемы сегодняшнего дня на этом фоне. Вот это я считаю неправильно. Это во-первых.

Во-вторых, надо же учитывать, что молодежь, которая еще политически, идеологически не утвердилась, не созрела, у нее после таких страшных публикаций появляется скептицизм. И не только политический, а скептицизм человеческий. Мы верим (как это называется неформальная организация - "скептики", " есть "оптимисты", "панки",

"брейкеры").

Вопрос. Как Вы считаете, не является ажиотаж, созданный вокруг Сталина и сталинизма всего лишь отвлекающим маневром для создания под его прикрытием нового культа, нового режима?

Я думаю, что уже ответил на этот вопрос. Или что-то надо дополнить? Нет.

Вопрос. Ваше мнение о Брежневе? Ведь Вы тоже работали в это время в партийном аппарате? Ваше мнение о Сталине? О человеке, о партийном лидере, о государственном человеке, о тиране?

О Брежневе. Да, конечно, я работал (я был первым секретарем Свердловского обкома партии), когда он был Генеральным секретарем и был у него на беседе, прежде чем меня избрали (мы сейчас все хотим сделать наоборот, но у нас никак не хватает мужества, — сначала избери, потом побеседуй. Нет, мы сначала побеседуем, а тогда уже коллективу скажем — побеседовали, выбирайте). Так и там было. Сначала провели меня по всем секретарям ЦК, побеседовали и никто из них мне ничего не сказал о чем вообще речь. И только, когда уже привели к нему, он говорит: "А, это тот, кто решил в Свердловской области власть захватить?!". Ему секретари, которые там присутствовали, говорят: "Да, нет". Капитонов тогда был, говорит: "Да, нет. Он вообще не знает, о чем речь еще". Тогда была небольшая беседа минут 30-40, были вопросы, в том числе не член ЦК? — нет, а это было после съезда. Меня спрашивает, не депутат Верховного Совета? Я говорю: "Депутат". Он так на меня удивленно. Я говорю: "Областного Совета". На этом разошлись.

Я должен сказать, что первое время как-то он активным был. Опять, конечно, его личные многие качества все-таки ему не позволяли быть настоящим лидером партии и руководителем государства.

Вторую половину - это просто, я бы сказал, до анекдотов какое-то безразличие, чего там, как там, Политбюро шло 15 минут. Все "за"- "за", все, разошлись. Если надо было что-то мне решить в области, я знал, что только он может решить. Скажем, строительство метро. Я прихожу, добиваюсь приема к нему, бумага готовая. Диктую, какую резолюцию писать. Я ему говорю: "Членам Политбюро" (членам Политбюро). Надо поддержать и принять. Подготовить постановление". Все слово в слово написал, расписался. "Нет, Вы мне не отдавайте. Вызовите секретаря, пусть документ пойдет через Общий отдел, зарегистрируйте там". Это один из таких моментов, который говорит о том, что последние годы он, я бы сказал, не работал.

Уже не говоря о том, что у нас есть Закон, как и во всем мире - если ты руководитель государства и даже с женой, едешь в другую страну, и там вам дарят даже личные подарки, которые имеют какую-то государственную ценность, ты обязан сдать приехав. А он ни разу не сделал. Можно себе представить, какая это была коллекция.

Жена Президента Рейгана не сдала кулон, который ей подарили, это раскрылось где-то, обсудили, изъяли кулон и штраф в двойном размере этого кулона.

О Сталине. Столько уже наговорено. Надо ли? Есть, конечно, у меня мнение. Но сейчас создано уже и общественное мнение, что все-таки мало тех, кто встает полностью на его защиту. Очень мало, судя по встречам, письмам и т.д.

Вопрос. Какое Ваше отношение к Юрию Владимировичу Андропову?

Самое самое высокое и хорошее. Я был у него два раза. За короткий срок, когда он был Генеральным секретарем. Я скажу, и его разговор очень умный, и его реакция на решение вопросов, которые были поставлены. Эта одна сторона, как он вел Пленум, конечно, нам не хватало такого Генерального секретаря.

Вопрос. Будет ли проведено перезахоронение у Кремлевской стены после того, что теперь нам известно о культе личности и периода застоя?

Я, конечно, вы сами понимаете той информацией не владею, да и решений пока никаких нет. По логике — напрашивается, но это, видимо, надо в каждом отдельном случае по каждому решать отдельно, обсуждать и, конечно, прислушиваться, прежде всего, к мнению народа.

Вопрос. Не кажется ли Вам, что увлечение средств массовой информации культом личности Сталина, Хрущева, эпохой Брежнева, застойных лет уводит народ от реальных проблем.

Ну, я уже ответил на этот вопрос.

Вопрос с места. Как Вы считаете, спустя уже год после Вашего освобождения от должности первого секретаря горкома, допускали ли Вы какие-нибудь ошибки? И в чем они заключались? Вы понимаете, вопрос неприятный. У нас ребята, комсомольские работники, они должны знать это.

Нет, я воспринимаю вопрос абсолютно нормально.

Вопрос с места. Простите, я имею ввиду первым секретарем Московского горкома партии.

Да, я понял. Да, безусловно. Я бы так сказал, после определенного периода, когда я уже понял наличие мафии организованной, тем не менее влияние ее на все сферы, я недооценил. Не хватило тут меня, а они тогда мне сказали, когда я встречался с двухтысячной аудиторией, пропагандистов, вам два года — и ведь точно два года. Это через два месяца после избрания! Как только взялись за торговлю, общественное питание, милицию, КГБ, и т.д., и т.д. и пошло, а там такое срастание, что мы одну цепь вытаскиваем, опять сплавляем, выташим — опять сплав-

ляем, т.е. ведро с грязью, вроде раз зачерпнул, выплеснул, на миг увидел дно, только повернулся, опять все закрылось. Поэтому, конечно это, пожалуй, главная ошибка, хотя поменяли руководство в торговле, но главное дальше, когда всю раскрыли эту систему подношений и пр. со стороны торговли, две тысячи человек было арестовано, дальше милиция, главное управление всех сменили, общественное питание - главное управление всех сменили; КГБ, руководство - сменили. Значит, Моссовет исполком сразу мне подкинули четыре кандидатуры, и я чувствую - все они свои, поэтому и пошел на тот, может быть рискованный несколько шаг, поставить генерального директора ЗИЛа председателем исполкома Моссовета, который не знает систему и не связан всеми этими нитями, со всем этим миром, и он действительно честно боролся и борется с этим. Ему очень трудно, поскольку Моссовет сильная бюрократическая организация, она занимает, я думаю, в стране одно из первых мест в этом вопросе. Я это говорю открыто потому, что первый раз прямо пришел к ним в тысячный зал, и я им прямо сказал: "Здравствуйте, самые бюрократические люди страны". Но они не аплодировали вообще. Это главная ошибка.

Вторая, я считаю, что все-таки я не воспользовался полностью той помощью, которую мог оказать Генеральный секретарь и Политбюро по проблемам Москвы, хотя в это время была принята концепция, было принято о реконструкции центра, о лимитчиках, было разработано 24 программы перспективы и т.д. Но, тем не менее, я считаю, что недостаточно, и особенно не только Генерального, а других секретарей втянуть в орбиту решения московских проблем. И хотя, скажем, удалось решить вопрос что Москва строит в двадцати городах. Это меценат Гришин, он куда-то едет и говорит: "О, у вас плохо, я вам дарю 100 тыс. кв. метров жилья,

41.

видите москвичи все имеют, я вам дарю". И вот так дарил, дарил, по некоторым были постановления ЦК, по Западной Сибири и по БАМу, и по Ташкенту - 3 - из двадцати, а остальные это все меценатские подарки. Так решили, внес предложение и отрубили, поддержало Политбюро, сказали, что все - не строить. Тогда внес следующее предложение - нет уж, компенсацию сейчас - пусть каждая республика в Москве построит что-то существенное. Универсам, универмаг, народный дом и т.д. И тут поддерживали. Но короче говоря, это отдельные веши, а полностью использовать, скажем, того же товарища Лигачева, товарища Долгих и других не хватило. Вот эта вторая, крупнее. В отношении связи с массами, тут я не могу себя упрекать, было очень много таких связей, только 200 предприятий промышленности за два года, не включая торговлю, общественное питание, транспорт и т.д. Ну и, наверное, все-таки личные качества требовательности, от которой многие отвыкли. Будучи чистыми функционерами, первые секретари райкомов отвыкли заниматься работой по-настоящему, поэтому требовательность воспринимали как какую-то даже жестокость с моей стороны, это прозвучало слово, т.е. конечно, здесь, с учетом московской ситуации, которую я совсем не знал, тут надо было несколько поигбче.

Следующий вопрос, учитывая, что это произошло совершенно неожиданно, меня пригласили на Политбюро... такое предложение мне даже пяти минут не дали для размышлений. Я ведь совсем не знал московские кадры, и поэтому пока в этом крупном хозяйстве пока разобрался со всеми слоями, здесь тоже не обошлось без ошибок, хотя я не согласен с выступлением товарища Горбачева, что я пошел по второму и третьему кругу смен первых секретарей, такого не было. Да, 23 первых секретаря из 33 были заменены, но если по проценту считать, сколько заменено первых секретарей обкомов партии из 177, то там процент 69, а в Москве - 62.

Мы можем соревноваться. Приглашают для беседы, это обычная была форма, первых секретарей, руководителей, или будучи у них в аппарате, допустим, собирая аппарат райкома партии. Разговор о делах, о делах. Потом я даю свое мнение, рассказывая о всех, в т.ч. о первом секретаре, о его личных недостатках, какие они есть, при всех. Вы сами понимаете, что это не здорово нравится. Ведь, как говорится, если вы не вырвете этот кулак, пока еще не большой сорняк, который у вас растет внутри, сколько вы считаете три-пять-шесть месяцев, вырвете, вы будете работать, нет - нам придется расстаться. Может быть это слишком прямолинейно, хотя я считал, что надо всегда честно в этом отношении разговаривать с людьми и не крутить, думаешь, какое о нем мнение, ну так скажи, выясни, зато потом не будет копиться за твоей спиной какого-то хвоста, как у нас на бюро. Мы каждый понедельник собирались, обсуждали оперативные вопросы, оно не бюро, а совещание членов бюро, но один раз в месяц мы собирались для того, чтобы выяснить, к кому, какие есть вопросы, членов бюро, закрытое бюро и в том числе долго приучал, чтобы они говорили и в адрес первого секретаря, а они не хотят говорить о недостатках первого секретаря и все. Уж и так и так, они высказывают мнение, первыми, я потом, но тем не менее такое происходит. Но потом начали постепенно раскручиваться, один вопрос, второй вопрос, третий и, учитывая мою такую реакцию на это, я бы сказал, специально спокойную, этот процесс стал расти, я не знаю в отношении внешности, надо вам недостатки, в отношении здоровья, все в порядке, но это принципиальные, крупные, конечно, я не говорю о каких-то...

Кстати, в семье полный порядок, уровень переживаний жены, всегда находится на уровне переживания моего, это очень важно, я бы считал, что это самая главная поддержка в этот тяжелейший период.

Вопрос. Работа в горкоме с восьми утра, вы рассчитывали на свои силы, кроме того были убеждены, что это необходимо, а как же другие аппаратчики, было ли у них столько сил, наверное, нет, была ли у них такая же убежденность, как у Вас, наверное, нет, или не у всех, как же Вы строили свою работу в аппарате? Шли на компромисс в отношении требовательности к людям, либо предъявляли к ним требования как к себе, какие методы преобладали: убеждение или оргвыводы? Всегда ли смена руководителя влечет за собой изменение дела?

Первое. Я никогда не требовал работать столько сколько я, наоборот, в десять-одиннадцать звоню секретарю, почему еще на работе? Туда-сюда, туда-сюда, хотя, конечно, подвинулись, по крайней мере общий аппарат до 9-10 работал. Но что это был пресс обязательно временной, ни в коем случае. Смена аппарата была такова. Первое - сократили аппарат.

Второе - были такие, которые слишком залезли в неблагоприятные дела. Скажем, работая в отделе культуры, он за год на 20 тысяч рублей начитал лекции. Когда же он работал? Так это надо не до 24-х, а до 6-ти утра работать и то не успеешь. Вот таких сразу освободили. О них тем более сложилось общественное мнение и у соответствующих организаций, которыми они занимались.

В отношении людей сначала приняли настороженно. И конечно, такую требовательность тяжело переживали. Постепенно, я бы сказал, и они сдвинулись, и я немножко скорректировался. В общем, с аппаратом работа была проведена, я считаю, нормально. Тем более она была постоянная, планомерная. Причем, я считаю, что это очень важно. Постоянные аппаратные совещания, участие в партийных собраниях, встреча с различными отделами, причем, беседы с ними не протокольные, а свободные.

44.

Вопрос. Насколько реальна программа обеспечения каждой советской семьи отдельной квартирой или домом к 2000 году?

Тяжелый вопрос. Как у нас часто бывает, мы сначала провозгласили, а потом стали считать. Как мы коммунизм построили, так и здесь была такая попытка, вернее лозунг такой был. А когда было расписано по пятилеткам, на тринадцатую пятилетку было записано построить 700 миллионов квадратных метров жилья и 800 в четырнадцатой и, вроде, закрывалось. Когда все-таки стали считать основательно, то к ужасу строителей оказалось, что надо строить в тринадцатой пятилетке не 700 миллионов, а миллиард квадратных метров. Ни базы для этого, ничего. И, соответственно, - миллиард 200 в четырнадцатой. То есть, когда начался бум при Хрущеве строительства жилья, мощностей по крупнопанельному домостроению 60 миллионов квадратных метров, не строили 15 лет. Сейчас надо построить мощностей на 200 миллионов, или 170 миллионов - только за три-четыре года, иначе провал, иначе программа не будет решена. И вот сейчас это все раскручивается заново - все программы, базы, так сказать, 200 дополнительных забот, бетона по лицензии ФРГ и т.д. То есть, сейчас при социальной ориентации и при этой программе требуются колоссальные усилия, чтобы все-таки это сделать. Поэтому я не верить не имею права, потому что я - прямой участник в том, чтобы это обеспечить и надо обеспечивать. Но, на днях собирались коллеги и мы подготовили документ. Сколько в аппарате? - 700 человек там. Так? Вот так. Каждый должен участвовать в создании базы для строительства жилья и соцкультбыта. Каждый, вне зависимости от его, так сказать, служебных обязанностей. И будет подписан такой документ.

Вопрос. Тоже к 2000 году? Как Вы оцениваете состояние дел в

45.

строительстве сегодня? Есть ли реальные перспективы на изменения к лучшему? Как намечается провести экономическую реформу в увязке с другими отраслями? Есть ли вообще у Вас свой взгляд на вопросы экономики, так сказать, реформы, перестройки и, если есть, то в чем?

Ну, во-первых, я должен сказать, что, конечно, все это время (меньше, чем год), безусловно, я думаю и в общем-то для себя даже изложил какие-то не программы, а мысли, выходы из этой тупиковой ситуации в экономике, финансовом положении, социальных вопросах, в политической системе, в Конституции и т.д. Что же у нас получается. Поэтому я просто, чтобы, может быть, быстрее ответить, учитывая, что это у меня было не связанное с нашей встречей - подготовлен некоторый мой взгляд. Он не охватывает все, может быть, только одну какую-то часть. Но скажу. Что получается? Хронический дефицит устойчивого превышения спроса над предложением порождает безудержный рост цен, инфляцию, снижение активности с переходом в застой производительных сил, апатию общества. Это продукт товарно-денежных отношений. С другой стороны, при превышении предложения над спросом товарно-денежные отношения ведут к активизации деловой жизни, конкуренции, соревновательности, стабилизации цен в пределах общественно необходимых затрат труда. И дело не в игнорировании экономических законов, а в практических действиях государства.

Мы длительное время шли и пока идем по первому пути, т.е. у нас постоянно предложения ниже спроса - спрос превышает предложения. И сфера строительства не является исключением. Могу сказать такие цифры, что только принято правительственных постановлений о строительстве объектов на тринадцатую пятилетку на сумму

1,1 триллиона рублей. Плюс 300 миллиардов на жилищные, получается 1,4 триллиона, что полностью исчерпывает две пятилетки. То есть дефицит запланирован наперед. У нас нет характера остановиться, оглянуться назад и, наконец, сказать, что, если мы сформировали пятилетку (а между прочим, в двенадцатой, когда обсуждался этот вопрос, так и было) и сказали: вот, сформировали двенадцатую пятилетку - больше постановлений не вносить. Для этого указания первого лица. Пройдет две недели, и через две недели уже составили очередное постановление. Куда руководитель поехал - постановление, еще - постановление. И потом не успевают списывать. То есть в очередной раз повторяется решение сокращения числа строек каждый год и т.д. Переход административно-государственного управления на экономическое саморегулирование может реализоваться только через вторую модель товарно-денежных отношений, когда предложения опережают спрос. Надо решиться на один вопрос. Мы денег нигде не возьмем, тем более и инфляция, и девальвация рубля, и прочее. Что же нужно делать? Долг растет и внутренний, и внешний. На 40 процентов сократить государственные капиталовложения на промышленное строительство. Тем более, что мы сейчас имеем (я уже сказал) на один триллион рублей переначатых перед постановлением. И вот эти 50-60 миллиардов рублей не перекачать в другую отрасль, а взять из бюджета. Этим как бы создать обстановку опережения, предложения наскоком. Я имею в виду не только, конечно, товаров, а также и средств производства полностью. Это сделать, может быть, не за один год, а за два года. Но если на это пойти и не принимать больше никаких постановлений - мы сразу оздоровим экономику. У нас сразу будут ресурсы для того, чтобы население могло купить строительные материалы. Пожалуйста -

47.

стройте садовый домик или еще что-то. И прочее. В связи с этим конечно, возникает много вопросов. Я не буду вам здесь все формулировать. Но это мне кажется одним из выходов тупикового положения, в котором мы сейчас оказались, в том числе и в финансовом отношении.

То есть. Первое. Предлагается перейти на вторую модель товарно-денежных отношений, когда предложения превышают рост. Предлагается в отрасль строительства уменьшить государственный бюджет на ассигнования, на 40 процентов производственное строительство, и взять их из оборота, а не печатать деньги.

Второе. Высвободившиеся материальные ресурсы нужно реализовать через оптовую торговлю только, или по прямым связям между предприятиями с целью стимулирования, вовлечения средств предприятиями, населению для развития социальной сферы и социальной базы предприятия.

Третье. Разрешить предприятиям свободно выходить из состава министерств и ведомств и существовать самостоятельно.

Четвертое. Поэтапно, сначала резко уменьшить количество министерств, а впоследствии, переводя их на хозрасчет и самофинансирование, т.е. не копить из бюджета — они сами себя ликвидируют. Сложновато, тут надо обдумывать очень внимательно. Поэтому это мое мнение, причем, оно никуда пока не пошло. Вы первые люди, которые это дело слышат. Функции заказчика по государственным заказам возложить на плановые органы и на посреднические организации на контрактных условиях, а реализацию научно-технических достижений в народном хозяйстве — через систему государственных заказов на основе рекомендаций Академии наук СССР.

Следующая группа вопросов.

Борис Николаевич, ходите ли Вы в театр? Если да, то какие спектакли Вам нравятся, и остается ли Вам время для чтения?

Сейчас почаще стал ходить. Я сейчас до 24 часов не работаю, примерно до 8-9, поэтому бываю в театрах, но не столько, сколько бы надо. Особенно понравилось, я бы сказал, "Диктатура совести". Хотя, конечно, для ТЮЗа не надо было бы, но "Собачье сердце" - тоже (хотя не для ТЮЗа, в другом бы театре).

Для чтения. Порядок у меня выработался очень давно. Встаю я в пять утра. С 5 до 7 - мое личное время, когда я читаю или художественную, или политическую литературу. В 7 зарядка, в половине восьмого - выезд на работу. Поэтому основные журналы, романы, повести, которые наиболее острые - я все-таки прочитывать успеваю.

Вопрос. Ваше мнение о современном уровне советского кинематографа.

Перестройку организационную они прошли, я бы сказал, очень бурно. Я высокого очень мнения о Элеме Климове. Интереснейший вообще человек и как режиссер, и как руководитель, и как человек - очень интересный. И они у себя настолько бурно провели всю эту реорганизацию, что, пожалуй, даже обогнали многих, в том числе и партийные органы. А дальше оказалось, что надо же чем-то новым удивить зрителей. По крайней мере порадовать его и т.д. А этого нет. Вот, давайте тогда с полка двадцатилетней давности - "Комиссар" и прочее. Правда, сейчас начинается процесс этот, все-таки появляются фильмы. Но еще сказать, что уже сейчас они как бы восстановились, перестроились - так, конечно, сказать нельзя.

Ведущий. Борис Николаевич, извините, пожалуйста. Товарищи, в связи с тем, что поступают записки о том, чтобы объявить перерыв, я все-таки думаю, что надо посоветоваться.

Не надо, да?

Ельцин. Я считаю таким образом. Как говорят - дать право свободного выхода из комсомола. Так и тут - дать право свободного выхода из аудитории. Никакой здесь, конечно, обиды, ничего не будет. Понятно? Мало ли какие есть у товарищей вопросы, проблемы, договоренности. Они не рассчитывали.

Вопрос. Ваше мнение об Антонове-Овсеенко и Платонове.

Платонов, конечно, очень своеобразный, настолько непривычный и не вкладывается ни в какие стереотипы, которые у тебя сложились. Поэтому читаешь и трудно как-то воспринимаешь. Хотя все-таки я добил все три его романа, прочитал. Ну, конечно, это, безусловно, талантливый писатель. Мое мнение - слишком, конечно, нестереотипен для сегодняшнего времени и поэтому неоднозначен для понимания.

В отношении Антонова-Овсеенко. У меня здесь довольно такое противоречивое мнение.

Вопрос. Как Вы думаете, почему они Вас так боятся? В этом интервью Вы не сказали ничего крамольного.

Мы вчера получили письмо от корреспондента, который брал у меня интервью. Я был на отдыхе в Юрмале, 14 дней там пробыл. В республиканской молодежной газете "Советская молодежь" есть рубрика постоянная - "Наши гости". Казалось естественным, что я там и он ко мне пробился. Но это было не так просто. Все-таки я после того, как получил довольно серьезный нокдаун за интервью, я стараюсь их давать меньше, хотя полностью не удастся уйти.

Интервью вышло, мало того, вчера письмо он мне прислал, что столько писем, столько предложений, столько приезжало за тем, чтобы взять и перепечатать у них. Взяли 40 областных молодежных газет в основном, перепечатали, в том числе и партийных, что он предложил продолжить разговор, даже перечень вопросов дал, которые задают. Я считаю, что я не гость Урмалы, поэтому нет необходимости сейчас продолжать эту переписку. В отношении того, что перепечатывают и за это преследуются, я просто удивляюсь. Статья спокойная, так сказать. Но вы, как обратили внимание, вообще средства информации и центральные и те, эту фамилию не упоминают ни в каком ракурсе, ни в плюсах, ни в минусах — нету, не существует. Поэтому зверские самоубийства, один раз, второй раз самоубийства, его излучили ядерными частицами, так сказать, агенты КГБ и т.д. и т.д., и сколько только не было, в том числе и звонков в Госстрой и писем... Все-таки боятся определенного этого "сверху". Я считаю, что указание. Я думаю так. Не может быть, чтобы все говорили — от "Огонька" и до Якутии, понимаешь, и всё, нет. Так не бывает.

Между прочим, а почему изъяли в Иркутске? Я получил много экземпляров. Я вам расскажу, как дело было. Когда они решили перепечатать, редактора не было, он где-то был в отпуске. Когда вызвали ребят из газеты в обком партии и сказали: только попробуйте! Ладно. Когда приехал редактор, молодежь на них наседает, как быть, что же вы оказались в таком положении, что на вас цыкнули и вы сразу присели. Тогда они обратились ко мне: "Борис Николаевич, дайте для нас, для иркутской молодежной газеты отдельное интервью, специальное, чтобы выручить нас". Несмотря на дефицит времени и то, что я очень мало даю интервью, сказал: ладно, приезжайте.

51.

Они приехали, я надиктовал, какие вопросы у них были, они сами тут же оперативно, и газета вышла. Правда, их вызвали два секретаря обкома партии, оба куда-то уехали, в этот день газета вышла. А в тот раз, когда запретили печатать, то сами ребята решили — номер в этот день вообще не выпускать, в знак протеста, и не выпустили. А интервью потом выпустили, так что давайте, поправьте, если... я не знаю, я получил, наверное, десяток экземпляров, мне звонил корреспондент, что все нормально, хотя, конечно, говорит, вызвали к зав. идеологическим отделом обкома партии, топал ногами и кричал на меня, ну в общем, все обошлось, я, говорит, работаю.

Вообще я считаю правильным, надо руководить, делать эти газеты не органам обкома комсомола, кстати, и "Комсомольскую правду", а органом в целом комсомольской организации или областной, или союзной комсомольской организации, а не Центрального Комитета. Это вы будете дискутировать скоро, я так себе представляю.

В кировской молодежной газете обком снял с полосы тоже в таком духе. Я думаю, что не надо повторять.

Вопрос. Читали ли Вы открытое письмо МЖК Свердловского Политбюро ЦК? По какому каналу к Вам попало в руки и помогло ли оно Вам хотя бы морально?

Оно ко мне попало через архангельскую молодежную газету. Там собрались эмжековцы, с их стороны человек 250, откупили пароход и решили подискутировать вообще, как же быть дальше МЖК, как жить этому интересному, я считаю, вообще общественному движению, молодежному? Да и там всем роздали и проголосовали, что надо напечатать.

Первую информацию дали, что вот мы напечатаем. Тут же обком комсомола дает такую угрожающую подборочку, называется она, если память не изменяет, что-то такое "Страданием глобализмом", что-то такое страшное вообще. Но тем не менее, я на днях получаю эту газету

где напечатано это обращение. Я, конечно, морально это очень хорошая поддержка, как и поддержка свердловчан, которые никак не могут успокоиться от того, что произошло.

Вопрос. Скажите, пожалуйста, насколько неожиданно было для Вас предложение уйти работать в Москву из Свердловска? Правда ли, что в этом был заинтересован Горбачев?

Дело было так, Первым мне позвонил товарищ Долгих и высказал, что ему поручено высказать мне такое предложение. Я сказал: "Нет". Тогда через день позвонил товарищ Лигачев и говорит: "Политбюро посоветовалось, и Михаил Сергеевич, так сказать, и надо". Я говорю: "Что Вы, мне нравится работа, я здесь всю жизнь, здесь родился, здесь учился, здесь вырос, здесь работал, работаю". Желания, короче говоря, не было. Ну, вы понимаете, конечно, есть определенная граница спора в этом отношении, особенно кадровая. Поэтому так и получилось, что я переехал.

Вопрос. В Свердловске Вас ждут обратно. Дождемся?

Я уже рассчитал, за сколько можно пройти две тысячи километров пешком. Если бы это было возможно с точки зрения политического решения, даже навестить родственников, а у меня там мама, сестра, брат и т.д. Брат-рабочий, многие родственники. Я бы поехал, если предложили.

Вопрос. Не могли бы Вы прокомментировать факт уничтожения исторического места в Свердловске, в здании, где была казнена семья бывшего русского царя Николая II. Не только его семья, и он сам. А площадь у этого здания, именовавшаяся площадью Народной мести, получила название Комсомольская, и воздвигнут памятник комсомольцам Урала. Свердловчанин, правда, бывший.

Для бывшего свердловчанина уточняю и для всех остальных. Памятник комсомольцам, это значительно дальше от тракта, по ту сторону

тракта Мальшевского. И соответственно площадь была названа лет за двадцать и соответственно и поэтому памятник комсомольцам там. Поэтому с этим домом название совершенно не связано, как и они сами, площадь не связана, поскольку она пересекается крупной, широкой магистралью, улицей .....

В отношении того, что уничтожили этот двухэтажный домик, домик Питьева (?), так он назывался, то история развивалась таким образом.

Как только какое-нибудь событие, неважно какое, или наш какой-нибудь праздник, или еще что-нибудь, за границей обязательно вокруг этого крупные спекуляции. "23 ступеньки вниз", вы, наверное, читали. Это, так сказать, наша работа. А там все это, эта грязь импровизировалась и все время нагнеталось, нагнеталось, тогда было принято решение. Оно было принято здесь и письменно поступило туда. Вот всё. Решение было выполнено.

Вопрос. Борис Николаевич, Ваша популярность в народе не меньше Михаила Сергеевича Горбачева. Могли бы Вы возглавить партию и государство?

Когда будут альтернативные кандидатуры, могу поучаствовать, как говорят.

Вопрос. Но если бы Вы стали президентом, с чего бы начали? Ваша программа? Имеет ли она единомышленников, имеете ли Вы желание участвовать в полную силу в преобразовании нашего социализма? Успехов Вам и спасибо.

Я сказал, что не программа, а как бы взгляд, мысли, предложения, анализ экономический, анализ реформы, то, что она не срабатывает, почему, какие рычаги надо подключить, политические аспекты, социальные. В общем, они есть. Я, конечно, для себя только изложил, это получается довольно объемно, но это только для себя, и положил далеко-далеко в архивы, в сейф, чтобы никто не видел. Поэтому насчет

единомышленников, это можно только судить по встречам и по письмам, которые я получаю. Мне кажется, что, видимо, есть такое разделение — ближе к рабочему классу народ, рабочий класс, в какой-то степени информирует что ли выступления и прочее, они свое мнение обо мне вкладывают. Конечно, нельзя только по одним выступлениям о человеке судить. Часто, кстати, мы в этом отношении в кадровых делах ошибаемся. Послушаем на трибуне кого-то: "Ох, как это здорово! Давай его двинем". Двинули, а работать он не может. Поэтому спасибо за добрые слова.

Вопрос. В чем смысл перестановок кадровых на последнем октябрьском Пленуме ЦК, если можно персонально.

В отношении Соломенцева и Громыко, я думаю, тут нет вопросов. Поработали, хватит. Спасибо. Пора. Предложили или сами, я думаю, что вы отлично понимаете, добровольно у нас еще никто не уходит.

В отношении остальных перестановок, персонально, как тут написано. Значит, Бирюкова, вместо секретаря — зам. Председателя Совета Министров СССР по социальным вопросам. Она стала кандидатом в члены Политбюро. Вы сразу уловили такую мысль в речи тов. Рыжкова: ну надо же нам в правительстве хоть одну женщину иметь.

В отношении тов. Лукьянова, он долгое время работал с тов. Горбачевым, заведующим Общим отделом, затем секретарем Центрального Комитета партии. Перед этим работал в Верховном Совете, поэтому профессиональная логика в его передвижении есть. А с точки зрения его практической отставки, это покажет дело. Пока, так сказать, люди мало его знают.

В отношении тов. Долгих — тоже возраст. Я скажу, конечно, в отношении его тут есть и еще нюансы, связанные, помните, с фразой оппонента, что был у нас тяжелый момент, и мы тут четверкой приняли меры. Кстати, очень бестактная фраза по отношению к первому лицу.

Действительно, там были моменты, и там, в списках, в том числе значились кое-кто из тех, кто был выведен.

В отношении Добрынина. Спасибо, молодец, ты у нас хороший депутат.

В отношении Яковлева. Мое мнение, конечно, – это идеолог. Меня, конечно, поймут на этом, но я могу сказать свое мнение.

Сильнее Медведева как идеолог. Он на идеологическом фронте для партии сделал бы больше пользы, чем на международном. Вот такая ракировка, тем более Медведев занимался частью международных вопросов, он вел страны социализма, поэтому тут не совсем, я бы сказал, понятно.

Я очень высокого мнения о товарище Яковлеве. Я считаю, что это один из умнейших людей в этом составе.

Дальше. Бакланов – ясно. Чебриков, Воротников. Мне трудно, конечно, поскольку я в этот момент не находился там, в составе. Мне хочется вам сказать предельно откровенно, я здесь не стесняюсь, но я в это время был отодвинут, и я тоже как бы со стороны – что-то до меня доходит, какие-то есть контакты и прочее, но достоверной информацией я все-таки не обладаю, поэтому четко сказать причину, почему? – мне сложно по некоторым фамилиям, тем более, что мне даже, скажем, и непонятно.

Я думаю, что Чебриков слишком хорошо знает всю кухню и он нужен, а его зам. Крючков – профессионал высокого класса, его заместитель, который стал председателем.

Кого я пропустил, вы помните?

Голос с места. Лукьянова.

Ельцин. Лукьянов — я сказал. Власов. Вы ставите меня в какое положение? Тем более я скажу также вообще он работал министром, а я работал первым секретарем горкома партии. Мы находили хороший общий язык, совместно работали хорошо. Мне кажется, что, если сказать аккуратно, мне бы казалось, это не его амплуа. По всякому бывает: у людей какие-то свои потенциальные внутренние возможности, появляются дополнительные резервы, которые они используют. Мне кажется, что какое-то время, год-два, он будет работать сильнее Вороникова.

Вопрос. Ваше отношение к Нине Андреевой? Отрицательное.

Вопрос. Вы предпринимали несколько попыток расследования преступлений Гришина. На том дело и закончилось?

Да, вы знаете, тут, конечно, целый детектив. Документы, когда я через сутки опомнился где я работаю и что мне надо сделать, с чего начинать, их не оказалось. Они исчезли все. Дальше, побывав сразу же в Орехове-Зуеве, где он вступал в партию, мы и в архивах не нашли документов о его вступлении в партию. Говорят, был какой-то пакет у Федорчука в сейфе, такой черный, но был и нет. Короче говоря, много писем, много фактов, но, к сожалению, документов, которые бы давали действительно . . . . . оправдать, снять обвинение, нет.

Вопрос. Скажите, как Вы оцениваете деятельность Вашего . . . ну да товарища Зайкова?

Ну я думаю, что судить москвичам. Мне, наверное, не удобно сравнивать, тем более за мою деятельность, общий стиль его работы, не только здесь, а вообще, мне не импонирует.

Вопрос. В своих выступлениях Вы не раз говорили о наличии в Москве мафии? Я уже говорил на эту тему, достаточно.

Ваши ответы и отсутствие уверенности, что когда-нибудь удастся поговорить буквально заставляет задавать вопрос...

Почему отсутствие уверенности поговорить? Пожалуйста. Позвоните помощнику, я принимаю и, кстати, очень много, со всей страны едут. Причем диалог-то 95 процентов не по строительному вопросу. Интерес в том, что это половина молодежи. Прямо задают вопрос: что делать? Как действовать? Мы хотим активно участвовать в перестройке. Вы нам скажите. 292-59-58 - это мой, Лев Евгеньевич - Ваш? Это приемная. 292-61-27 - помощник Суханов Лев Евгеньевич. Меня трудно поймать, его - несколько легче.

Вопрос. Не кажется ли Вам, что есть объективные факторы, с которыми государственному деятелю нельзя не считаться даже когда решается, казалось бы, явно субъективный, допустим кадровые вопросы. За всем этим, как правило, очень непростые вещи. Может быть, Михаил Сергеевич нуждается в единомышленниках, а не в оппозиции. Тем более такой, которая отвергает тактическую борьбу?

Если Вы меня имеете в виду, то я никогда не был в оппозиции к нему. Мало того, я его, конечно, поддерживаю, его инициативу и начинания. Я скажу, это лидер партии и единомышленник. А получилось так, что мы не рядом. Уже так по рассказам получилось.

Вопрос. Правда ли, что товарищ Горбачев строит дачу в Крыму со взлетно-посадочной полосой? Правда ли, что гонорары в валюте за издание за границей перечисляются на личные счета в Швейцарский банк?

Дача построена в Крыму. Думаю, что у него вряд ли бы хватило личных денег для этого. Гонорары в Швейцарском банке перечисляются, но я исключаю Швейцарский банк, не зная фактически, но просто с точки зрения моральной и личной лидера партии, я считаю, что это

настолько недопустимо. Как-то все-таки за три года работы бок о бок, я все-таки его достаточно изучил, нет в это я не верю, на счет Швейцарского банка, а на счет нашего - да, это, конечно, возможно. Скоро будет, в декабре, по-моему, благотворительный концерт в пользу мемориала лучших артистических, творческих сил страны. Билеты там будут продаваться таким образом: за максимальный фонд мемориала. Внес тысячу рублей - получи билет. И, видимо, будет установлена минимальная ставка. Вот мне известно, что он идет на этот концерт, собирается. А учитывая, что у меня с этим делом туговато, мне предложили такой вариант: Вы дайте какой-нибудь капиталистической газете интервью, а мы с ними заключим договор на тысячу долларов, чтобы они перечислили в этот фонд. Вариант неплохой, пожалуйста.

Вопрос. Вы постоянно подчеркиваете о том, что Вы здоров. Вы что боитесь, что может появиться заметка в газетах - "освобожден по состоянию здоровья?"

Один период это не исключалось. Сейчас - нет это невозможно доказать. В США существуют президентские тесты. Когда в 1956 году Эйзенхауэр обязал сделать картину, что же представляют американцы с точки зрения физического развития, оказалось, что американцы - слабаки по сравнению с другими странами. Тогда был введен обязательный президентский тест, что-то вроде нашего ГТО, только у нас сразу родился и он уже сдает сразу золотой, а там по возрастам все это расписано, причем условия значительно более жесткие, чем у нас ГТО. И одну неделю специально объявляется по стране, что ты должен сдать вот этот президентский тест в обязательном порядке с освобождением от работы. Они идут туда-сюда, подтягиваются, готов не готов. Я скажу, это вызвало очень большую волну развития физкультурного движения в стране, массового. Причем они умеют

59.

делать рекламу. Сделали так, что физкультура стала модой. Модно выйти в хорошем спортивном костюме на стадион, когда там есть девушки и парни, сделать там зарядку утром, в 7 утра. В Москве сколько мы этого не добивались: давайте на всех стадионах в 7 утра зарядку. На самом крупном стадионе больше 20 человек мы не собирали. Так что на счет подчеркивания - нет. Я просто этим хочу сказать, что слишком много вопросов и писем в мой адрес в отношении - здоров ли я. Вот поэтому я говорю и отвечаю. Никакой подпольной мысли нет. Хотя в любой момент я вдруг могу оказаться нездоров. Это тоже бывает. И оказаться в Эфиопии.

Вопрос. Борис Николаевич, уход товарища Полторанина - редактора "Московской правды" совпал с Вашим уходом или другие причины? Каково ваше мнение о "Московской правде" сегодняшней? Что Вы думаете о современных формах и лицах руководства прессой?

Первое, Полторанин, безусловно, ушел - связано со мной. Буквально, почти сразу. Новый первый секретарь не захотел иметь такого редактора, сильного редактора, самостоятельного. Мы не визировали ни одну статью в горкоме партии, даже такие, как "Нарета у подъезда". Вы помните, когда его вызывали в ЦК, его там по целым дням держали, но мы его все-таки в чем-то поддерживали. Он и коллектив там хороший, и смелый, и интересный. Я не знаю, может я субъективен, но мне кажется, посерела газета. А в отношении руководства прессой я уже сказал все. Она должна быть, конечно, значительно более самостоятельной, чем сегодня. Нужен закон о печати, обязательно нужен такой закон. Все у нас все-таки с оглядкой, с оглядкой. Раз дали какую-нибудь "жареную" статью, которая опять же никого не задевает, вроде Шатрова. Интересное интервью, но он ведь обошел, все хорошие.

Вопрос. В Вашей речи на Пленуме (московский вариант, ходивший по рукам) упоминалось имя Раисы Максимовны Горбачевой.

Первое. Три варианта, по крайней мере, я знаю, которые ходили по Москве и даже продавались у станции метро, моего выступления на октябрьском Пленуме ЦК. Во всех трех вариантах там, действительно, упоминалось то, что я говорил о Раисе Максимовне Горбачевой. Я даю слово, что я считаю, что для Пленума Центрального Комитета партии, для выступления членов ЦК это просто, я бы даже сказал, несерьезно такой вопрос поднимать. Я его не поднимал и о нем не говорил на Пленуме.

Другое дело, какое я мнение фактически имею, - это другое дело. Мне и так там не хватило регламента.

Из зала. Какое Ваше мнение?

Ельцин. Какое мнение? Я считаю так: что касается международных дел, то существует какой-то определенный протокол, и здесь нет вопросов. Что касается внутри страны, я бы этого не делал.

Вопрос. Ваше мнение о нашей школе.

Конечно, во-первых, я мало посмотрел. Первое. Хорошая территория - 65 гектаров, есть, где развернуться и дальше строить. Проректор по строительству малоактивный, поскольку за почти год работы в Госстрое я его ни разу не видел, а строить обещания вам надо немедленно, а проектировать не начали, а проектные вопросы, так сказать, в моем секторе, пусть приезжает.

Судя по реакции вашей, по нашему разговору, встрече, мне кажется, активный вы, боевой, квалифицированный народ - не для лести, потому что помните Ленина, который говорил, что никогда не надо льстить молодежи. В этом отношении я по 29-му числу не со всеми строчками согласен.

Вопрос. Есть ли у Вас идеал?

Если в отношении жены, то моя жена. Может быть, я как-то старомоден, но в отношении политических лидеров и работников, конечно, выше идеала, чем Ленин, я себе не представляю.

Вопрос. Как Вы относитесь к созданию многопартийной системы у нас в стране?

Создайте сначала комсомольскую многозвенную систему, а потом посмотрим. То, что в чем-то это нам мешает, это да, но с другой стороны, конечно, и традиции, и прочее сложились так, что все это не так просто.

Вопрос. Что-то интересное происходит в нашей стране: исчезли телевизоры, холодильники, пылесосы, люстры, порошок.

У меня дочь работает на одном предприятии, она математик-кибернетик, закончила МГУ, с радостью приносит, им выдали по куску мыла за 26 коп. Мыло то хозяйственное, оно пахнет так, что мылом не назовешь, надо другим. Я все-таки объясняю это так, как я вам сказал: получив самостоятельность, не стали проявлять власть на местах, чтобы заставить, и не только на местах, но и в центре, и стали брать себе заниженные планы. Поскольку совет трудового коллектива, он утверждает себе планы. И отсюда пошли эти дефициты, ну, и плюс, конечно, прореха в работе торговых организаций. Но ведь у нас постоянно чего-то не хватает. Это настолько уже привычно. Что это, происки врагов перестройки? Тоже не исключено.

Вопрос. Ваше мнение о решении по Нагорному Карабаху, не считаете ли Вы, что решение, которое было принято, является собой предотвращение прецедента для будущих недовольных... народов или национальностей?

Вообще, вы знаете, у меня несколько иное мнение, но это настолько вопросы тонкие, что лучше их не обсуждать так, импро-

визированно. Их надо очень глубоко изучать, то, что произошло. Ведь надо изучить и исток. Ведь оказалось, что там в основном интеллигенция в этом участвует.

Я бы, заканчивая, хотел небольшое такое заключение, может быть, и стилистического плана, но тем не менее сказать, что же все-таки произошло за 70-летие Советской власти, тем более, что тут есть вопросы такого рода. Вот получается, крестьянина все эти годы призывали совершенствовать сельское хозяйство, но при этом лишали возможности продавать излишки на рынке, отнимали силой землю и людской скот, гнали с насиженных мест в самые отдаленные уголки, а если требовали, определяли им отсидку в места не столь отдаленные. Рабочего в течение 70 лет поднимали на увеличение производительности труда, но при этом опускали ему расценки, оставляя заработную плату на неизменно низком, подстегивающем уровне. Человеку в течение 70 лет внушали, что все в нашей гуманной стране делается исключительно для его блага. Но как только человек получал за рекордно высокие показатели соответствующее вознаграждение, чиновники сразу угрожали: богатеешь. В результате люди давно перестали слушать призывы, охотно подниматься на трудовые подвиги и без охоты поддаваться каким бы то ни было внушениям. Когда было предложение провести реформу, навести в изрядно запущенном доме порядок, многие из них потребительски отмахнулись. Я извиняюсь, брехня. И только через три года самые, может быть, неверующие, наконец, стали осознавать, что суть перестройки вовсе не сводится к поддержке инициативы одного тов. Горбачева. У стоящего перед сложным выбором человека появляется шанс: победить в схватке за утраченное когда-то собственное достоинство. Вот, что самое главное. Нужно избавиться от равнодушия, нужно избавиться от страха, который гнетет нас и до сих пор,

нужно избавиться от врожденной боязни, вести политическую борьбу. У нас почему-то, как только мы говорим: политическая борьба, так сразу — враг народа, а нужно так, чтобы политическая борьба была нормой жизни в нашем активном обществе перестройки периода, в особенности. Хотя это, конечно, трудно, поскольку несовместимость этого внушалась нам десятилетия. Этот страх происходит от того, что монополия на политическую власть в стране принадлежит партийно-бюрократическому аппарату, в жертву которому нас издавна учили приносить личное благополучие и достоинство. Запрет гражданам атеистической державы противостоять воле, управляющей идею обожествленного механизма, уже давно превратился в ритуал жертвоприношения.

Сначала народ заставили положить на алтарь антинародную политику сельского хозяйства, затем принудили его расстаться с такими непреходящими ценностями, как духовность и культура, потом лишили возможности самостоятельно определять для себя задачи, а также самостоятельно решать. С самых незапамятных времен движение под лозунгом "Вся власть народу!" возглавляет не народ, а партийно-бюрократический аппарат. Возродившееся было движение "Вся власть Советам!" взял под крыло не Совет, а опять партийно-бюрократический аппарат. Как бы победоносно не шествовала та или иная колонна, при сохраняющемся раскладе партийно-бюрократический аппарат поставил себя над народом и избранными им Советами. Почему после проведения важнейших политических акций скрывается часто информация, которую в аналогичных случаях не утаивает даже правящий класс на капиталистическом Западе. Почему, наконец-то, вместо ответов на острые вопросы бдительный аппарат ограничивается тщательным выискиванием в этих вопросах малейшей крамолы. Нередко еще можно слышать упреки в безыдейности после первой же робкой попытки вырваться из пут партийно-бюрократического аппарата. Но ведь отказ от служения,

паразитирующего на идее бюрократии, ни в коей мере, ни в кои времена не означал отказа от служения самой идее. Отказавшись от уни- зительной для себя роли подручного, человек сможет служить этой идее с еще большим желанием и пользой. Сегодня он все настойчивее реализует свои конституционные права и подключается к политической деятельности, активнее участвует в предвыборной кампании, поддер- живая или неприемля какого-то кандидата. Еще целенаправленнее и энергичнее действует в различных неформальных объединениях и не должен стыдиться открытого выступления против бюрократии. Вера в перестройку, несмотря на все трудности, с которыми она идет, должна быть у нас, иначе мы ее не осуществим. В этом деле, я считаю, велика очень роль комсомола, молодежи, Высшей комсомольской школы, которая готовит кадры самого высшего интеллекта в этом отношении. И мне хотелось бы, во-первых, поблагодарить за встречу и сказать, что я удовлетворен ею, а во-вторых, пожелать вам здоровья, счастья, успехов и дальнейшей боевой партийной и политической работе.

Ведущий. Уважаемые товарищи, я думаю, что я выражу общее мне- ние коммунистов, которые находились в этом зале 4 часа, что в духе открытости, гласности, демократизма, в том числе и высшей политики, наша встреча была сегодня исключительно плодотворной. Мы поблагода- рим еще раз Бориса Николаевича за согласие приехать к нам, за ту откровенность и искренность, с которой он нам все это продемонстри- ровал. Спасибо, Борис Николаевич.

Присутствующие стоя, многократными аплодисментами приветство- вали завершение этой встречи.

27.ДЕК 1991* 018 / 65

СБ-22/1568-1992